

ШЕДЕВР

¹ Давайте склоним головы для молитвы. Пока наши головы и сердца склонены пред Богом, я—я хотел бы спросить, у кого здесь есть просьба, которую вы хотели бы просто напомнить Богу, подняв руку? Теперь держите свою просьбу в сердце своём, когда мы молимся.

² Господь Иисус, Ты — Источник, неистощимый Источник Жизни, протеки чрез нас сегодня, Господь, и очисти нас от всего неверия и греха, чтобы мы сейчас могли стоять в Твоём Присутствии, зная, что среди нас есть нужда, что... Мы знаем, что мы — грешники и недостойны никакого благословения. Но потом, когда мы думаем о Нём, Кто пришёл и забрал наши грехи, тогда, когда там Его Кровь, это—это не мы в Присутствии Божьем, это Он—просто наш голос чрез Его Кровь; Его Кровь говорит. О-о, Боже, тогда очисти наши сердца от греха и неверия.

³ Дай нам желания нашего сердца, ибо, истинно, у нас эти желания, чтобы служить Тебе. При этих ослабляющих условиях и недомоганиях, и во всём этом мирском, что иногда ложится на нас, чтобы довести нас до совершенства... Мы слышали, что Он сказал: “Не считайте странным, что приходят эти испытания”. Они только содействуют нам ко благу, чтобы усовершенствовать нас и привести нас в то положение. Эти далёкие пустыни опыта переживаний, где праведник формируется в святого, мы—мы благодарим Тебя за этот опыт переживаний, Господь. Мы бы не хотели—никоим образом не хотели бы поступить в чём-либо против воли Твоей; но мы молим, Отец, чтобы мы в этом подошли ближе к Тебе.

⁴ И когда бремена так тяжки, что мы не можем дальше идти, тогда мы поднимаем свои руки и взываем к нашему Отцу. Услышь тогда с Небес, Господь. Излечи нас. Исцели нас ради Царствия Божьего.

Благослови Слово Своё сегодня утром, Господь. Слово Твоё есть Истина.

⁵ И сейчас мы собрались здесь в этой церкви. Мы молим за Брата Невилла и за Брата Кэпса, и Брата Коллинза, и за всех остальных служителей, и за—и за попечителей, дьяконов, и за всех прихожан, и за незнакомых в наших рядах. Пусть это будет день, который мы долго будем помнить из-за Твоего Присутствия.

⁶ Мы здесь в это утро в сильном ожидании, Господь. Обратите на мгновение внимание, созваны вместе. Мы чувствуем, что это для какой-то цели. Пусть Твоя цель будет достигнута, Господь. Ибо мы просим об этом во Имя Иисуса, когда мы подчиняем себя. Аминь.

⁷ Замечательно быть здесь и собраться вместе с этой церковью, полной людей. Я ожидал, что буду—что сегодня утром здесь почти никого не будет, потому что я сам толком не знал, что буду здесь.

⁸ Мы только что прибыли из Филадельфии. И поэтому я возвращался и думал, что нужно будет сразу быстро поехать в Аризону для—провести похоронное служение для моего друга, капитана Джима Моузли, очень дорогой, благочестивый парень, которого я не так давно привёл ко Христу, три брата Моузли. . . И один из них упал и был—в тот день в самолёте, и моментально погиб. Десять часов пролежал в огне, прежде чем до него добрались. Итак, оставляет. . . двадцать восемь лет, его жене двадцать шесть, и—и оставил трое маленьких детей—старшему семь. Очень печально. И они. . . Когда до него добрались, им тогда пришлось похоронить его на следующий день. Поэтому я просто—у меня не получилось съездить. И я просто написал—или послал телеграммой, что я собирался сказать, или что я сказал бы на похоронах брата Моузли. Некоторых вещей нам не понять, но, несмотря на это, Он всё совершает именно так, как нужно.

9 Мы здесь сегодня на служении Господу, знаем, что—что—что мы верим Богу, что мы верим, что Он всё соделает именно так, как нужно. Несмотря на то, что бы не происходило, и как всё получается, мы знаем, что это должно содействовать ко благу. Он это обещал. Просто должно быть так. Иногда нам этого не понять, иногда становится слишком сложно, но всё равно мы знаем, что это Истина, потому что Библия говорит, что это Истина. А Библия для нас — это Бог в буквенной форме.

10 Так вот, мы должны где-то установить свою веру. И если—если я—любой из нас в жизни пытался добиться успеха в жизни и стать многократным мультимиллионером... Но что мы с этим будем делать? Нам придётся подойти к концу пути и что—какая тогда нам польза от этого? Видите? А деньги — это подлинный документ, это валюта; но её не обменяешь на Жизнь. Только Бог имеет Жизнь.

11 Итак, мы—мы осознаём, что мы здесь в форме негатива. И если существует негатив, должен быть позитив. Не может быть негатива без позитива (понимаете?), потому что именно благодаря позитиву создаётся негатив. Как если бы у вас был негатив фотографии какого-нибудь объекта. Где-то должен быть объект или он—чтобы упал—свет упал на ту линзу, или не было бы никакого—никакого негатива. Итак, когда мы видим, что наша жизнь здесь негативна, и знаем, что мы по образу какой-то жизни где-то, тогда мы знаем, что где-то существует позитив, на который упал свет, и кое-что он отразил здесь на земле. И мы являемся только этим отражением. Подлинный объект находится где-то. Если это не так, то я самый обманутый человек в мире; я провёл свою жизнь напрасно. Но я знаю без тени сомнения, что он там есть! Понимаете? И вот почему мы здесь.

12 Когда я вижу, как вы, люди, приезжаете со всей страны на кратковременную встречу, и иногда на что-то рассчитываете, тогда это заставляет меня чувствовать себя таким незна-

чительным, когда я прихожу на такое собрание, ведь я знаю, что эти люди здесь проехали сотни миль, чтобы просто побыть здесь несколько минут на служении, просто посидеть здесь.

13 Одна женщина заявила, пришла однажды и сказала: “Покажите мне, где прошёл этот человек, и позвольте мне пройти за ним по этой земле, — сказала, — я исцелюсь”. Так вот, люди вот так тебе верят, а вы — представители Христа, тогда что же нам делать? Нам следует быть очень осторожными, потому что неправдой не только себя разбиваешь, разбиваешь других, которые за тобой следуют.

14 Итак, я не знаю никакой деноминации или ещё чего-нибудь, чтобы привести вас туда. Единственное, где находится моя вера (если вы мне верите, следуйте тому, что я говорю, потому что я верю Библии) — это в Слове Божьем. Всё остальное проходит. Я... Он есть Жизнь. Он есть Слово.

15 Так вот, я знаю, что вы... Когда сюда выхожу, я долго вас держу. Я молил Бога, когда я захотел прийти сюда сегодня... У меня было так много бесед и звонков, и так далее; я должен был встречаться с некоторыми из них сегодня утром. И я сказал: “Брат Невилл точно попросит меня сегодня говорить”. Это было в пятницу. И я сказал: “Брат Невилл, возможно, попросит меня говорить. И когда я буду говорить, тогда я молю, чтобы Бог... Сейчас так жарко, было так жарко. И Он был добр послать нам дождь и прервать эту невыносимую жару, и дать нам сегодня хорошее утро. Я молю, чтобы Его благодать излилась на каждого из вас, чтобы вы всегда вспоминали, как были здесь сегодня утром. Пусть Его благодать и благословения пребывают на вас.

16 Вчера вечером я посетил друга, который болеет, Брата Билла Дауха. Я не вижу его здесь сегодня утром. Почему-то не вижу. Ах, вот он где. Он... Да. И я думал: “Пожилой человек, девяносто один год, а всё ещё мчится по всей стране через степи и через заснеженные горы, и по скользким дорогам. Ему не обязательно это делать. Бог был добр к нему; ему

не нужно это делать. Он мог бы сидеть дома, а слуги обмахивали бы его, если б захотел”. Но нечто случилось с Биллом Даухом — он родился заново. И когда это произошло, нечто вошло в его сердце, и всё, для чего он живёт — это посещать эти служения. И потом, если мне досталось быть устами Божьими, разве я обманул бы друга? Я бы лучше умер. Тогда позвольте мне говорить ему в точности, что есть Истина из этой Библии. Тогда это Божье Слово. Я просто повторяю, что Он сказал.

17 Теперь, я хочу кое-что прочитав из Библии. И прежде чем мы прочитаем, я хотел бы сказать, что, по-моему, сегодня вечером — вечер причастия. И те, которые—которые здесь местные (потому что остальным людям, вероятно, нужно будет возвращаться домой, потому что им нужно работать), все местные, которые в этом обществе, помните, сегодня вечером братья будут давать причастие.

18 Я сейчас ожидаю заключительного звонка насчёт Африки. Они бы—не позволят мне въехать, как миссионеру. Поэтому единственным способом, как я могу въехать туда... Я еду в Кению, Уганду и—и Танганьики. И единственным способом, как я могу въехать... Во-первых, церкви не впускают, потому что они хотят, чтобы я проповедовал что-нибудь на *этой* стороне и на *той* стороне, там, в Африке. А я так не поеду. Я не такой лицемер, чтобы это делать. Поэтому, или я скажу им: “Нет, сэр, я просто буду проповедовать только то, что Бог положит мне на сердце, и всё”. Понимаете? А я уверен, что это будет не то, чему они пытаются заставить меня учить. Итак—троичные крещения и всё такое в таком роде, и спорить с ними. Нет!

19 Но Брат Боузэ пригласил меня на большой съезд; просто у него понемногу проясняется понятие того, чему мы верим. И поэтому я попросил въехать, как будто я еду в путешествие на охоту. Если они меня впустят, как путешествующего охотника... Мне только нужно было найти кого-нибудь, кто мог ска-

зять, что берёт меня поохотиться, тогда потом, когда я въеду туда (доктор—доктор в том посольстве — лично мой друг из Чикаго), и как только я туда въеду, он скажет: “Ну что ж, вот здесь Брат Бранхам. Давайте проведём собрание”. Поэтому после того, как я уже там, посольство не может мне отказать. Если они... Итак, они сейчас стараются добиться этого. Поэтому, я верю, что... Если это Божья воля, всё выйдет таким образом. Понимаете? Это—это просто вручено Ему. Если нет, тогда я вам сообщу.

20 Я хочу... Если это будет волей Божьей, тогда я хочу говорить о Семи Трубах. И это будет примерно восьмидневное служение. И мы не будем здесь в скинии; вероятно, мы попробуем снять здесь помещение.

21 Так вот, я никогда не задумывался об этом новом помещении, которое вот здесь построили. Оно как раз там, где я первый раз видел в видении Иисуса (так вот, это—это помещение построено как раз на том месте, я однажды сходил туда посмотреть), когда взглянул и увидел, как Он смотрел на восток (вы помните, слышали, как я это рассказывал), когда я был там, молясь за своего отца, паренёк, просто паренёк-проповедник. Вот где я Его видел, шагнул, взглянул на Него. Голова Его была повёрнута в сторону от меня. Я продолжал обходить, прокашлялся, на поле шалфея и раkitника. И я продолжал наблюдать, а Он так и не поворачивался. Я назвал Его Имя, Иисус, и Он обернулся, держал распростёртыми Свои руки. И это всё, что я помнил до рассвета. И таким образом с поля я вернулся назад незадолго до рассвета. Поэтому Господь, может быть, позволит мне проповедовать там эти Трубы. Где бы это ни было, да будет воля Божья.

22 Сейчас обратитесь в свои Библии к Исае, 50-й—53-й главе Исаии. Так вот, мы верим, что Бог благословит наши немощные усилия собраться вместе сегодня утром. Мы только что вернулись из Филадельфии, где я был на съезде предпринимателей полного Евангелия. И слушал там их разные

свидетельства и всё такое...

23 Потом я—по дороге назад я ехал... Билли Пол и я, и Ревекка, и девочка Коллинзов, маленькая Бетти Коллинз... А Билли — настоящий соня, но Бекки совсем не такая. И поэтому я—мы с Бетти разговаривали. И она сидела вместе с Бекки на заднем сидении. И я увидел, как на дороге что-то случилось. И когда я увидел, нечто коснулось меня. И Бетти (если она тут), она обратила внимание, что я перестал разговаривать и начал что-то записывать. Вот откуда я взял этот отрывок на сегодняшнее утро.

24 Теперь давайте встанем на наши ноги, если мы... Мы сейчас стоим в почтении к Слову Божьему, когда я читаю Исайю, 53-ю главу:

Кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня? (Во-первых, обратите внимание, что это вопрос.)

Ибо Он вззошёл пред Ним, как отпрыск и как росток из... сухой земли; нет в Нём ни вида, ни величия; и мы видели Его, и не было в Нём вида, который привлекал бы нас к Нему.

Он был презрен и умалён пред людьми; муж скорби... изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице своё; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его.

Но Он взял на Себя нашу немощь, и понёс наши болезни; а мы думали, Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом.

Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего на Нём, и ранами Его мы были исцелены.

Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; и Господь возложил на Него грехи всех нас.

Он истязуем был, но страдал добровольно, и не открывал уст Своих; как овца, ведён был на заклание, и, как агнец пред стригущим его. . . безгласен, так Он не отверзал уст Своих.

От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? Ибо Он отторгнут от земли живых; за преступления народа Моего претерпел казнь.

Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребён был у богатого, потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его.

Но Господу угодно было поразить Его, и Он. . . предал Его мучению; когда же душа Его принесёт жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его.

И на подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он. . . оправдает многих слуг верных, и грех их на Себе понесёт.

Посему Я дам Ему часть между великими, и. . . с сильными будет делить добычу, за то, что предал душу Свою на смерть, и. . . к злодеям причтён был, тогда как Он понёс на Себе грехи многих и за преступников сделался ходатаем.

25 Отец Бог, Слово Твоё есть Светильник, Свет, который освещает тропу каждого верующего в Присутствие Божье, когда Оно ведёт нас, как фонарь в руке нашей. Ты не даровал нам столько, чтобы мы видели конец от начала, и—но я иду с верой. Но как человек идёт ночью через тёмный лес (а мы по нему и идём), свет, который он держит, обеспечивает только шаг за шагом. Но пусть, даже, если тропа и уносится ввысь, просто иди со Светом. И пусть сегодня Свет просияет на Слово, чтобы провести нас на один шаг дальше к Царствию Божьему. Ибо мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь. (Са-

дितесь.)

26 Тема, на которую я хочу сегодня говорить собравшимся — это “*Шедевр*”. Может показаться довольно странным, что прочитываешь такое место Писания из одной из самых мучительных и жестоких картин Библии, когда Библия говорит, что этот совершенный Слуга, который был унижен и мучим, и пронзён, и, несмотря на это, берёшь оттуда такую тему, как “*Шедевр*”. Очень странно.

27 Но я—сегодня утром в своих мыслях я вспоминаю о том, как мы путешествовали (я путешествовал) несколько лет назад. Меня пригласили туда в Форест-Лоун, в—в Калифорнии, выше Лос-Анджелеса. Моей главной целью поездки туда было посетить могилу Эйми Семпл МакФерсон, основательницу движения “Четырёхугольного Евангелия”. И я ходил к её—её гробнице. И я... Хотя я как слугитель не согласен с этой женщиной, но всё же я—в сердце своём я выражаю восхищение и уважение за—за то, что она стояла в такой час, и за преследования и всё остальное, что ей пришлось пережить во время—за время своего пребывания на земле. И потом, за её возлюбленного сына, который мой закадычный друг, Рольф МакФерсон.

28 И группа слугителей, мы поехали туда. И они—у нас не было времени пойти в—в то место, где проводят кремацию и кладут тела в небольшой ящик в стене.

29 И там есть некоторые выдающиеся вещи, такие как “Последняя Вечера”. И она освещается настоящим солнечным светом. И там есть заслонка, которая даёт им... Когда входят, там свет; и потом, когда начинают рассказывать, темнеет. И через некоторое время везде становится темно. И потом люди выходят.

30 И у них есть вся “Вечера”... И та женщина, которая хранила секрет того, как нужно измельчать это стекло до такого состояния, как делать эти картины, это—это шло через эту

семью с давних пор. И это искусство просто передавалось детям, и последней была женщина. И они делали эту картину. И когда они начали отливать и жечь стекло, обжигать его, для Иуды Искарриота, оно лопнуло. Итак, потом они опять попробовали. И опять оно лопнуло. И она сказала: “Может быть, наш Господь не хочет, чтобы рядом с Ним находился образ Его врага”. И сказала: “Если опять треснет, не будем заканчивать картину”. Но в этот раз выдержало. Потом... Конечно, это было поразительно, и как всё это могло произойти.

31 Но потом, одна из главных вещей, которая интересовала меня в Форест-Лоуне, была знаменитая скульптура Микеланджело, монумент Моисея. Там, конечно, репродукция. Это не оригинал. Но это был такой великий шедевр. И когда я стоял и смотрел на него, мне—мне он понравился, что-то такое, как будто—представляет, что-то в себе несёт.

32 Я очень люблю искусство. Я верю, что Бог в искусстве. Я верю, что Бог в музыке. Я верю, что Бог в природе. Бог везде. И всё, что противоположно оригиналу — извращение. Бог в танцах, не в таких танцах, как здесь танцуют, но когда сыновья и дочери Божьи в Духе Божьем (понимаете?), вот это танцы. Но эти на улице, с которыми мне сегодня ночью пришлось бороться до двух часов, это их извращение.

33 Но этот... В шедевре, который создал Микеланджело, для него чего-то стоило его сделать. Это... Он был великим человеком. И это стоило значительной части его жизни, потому что он много-много лет высекал... Просто берёт глыбу и—из мрамора и начинает высекать из неё. И понять... Только тот человек, только сам скульптор представляет в своём разуме то, что он пытается сделать; он—он единственный. Вы можете подойти и сказать ему: “Чего ты тут долбишь эту глыбу?” Для несведущего, кто не знает, что в его сердце — это чепуха. Но для того человека, для самого скульптора, у него—у него в разуме есть видение того, что он пытается создать, и он пытается воссоздать то, что у него в голове, в форме монумента.

И вот почему он это выдалбливает из глыб.

34 И чтобы это сделать, нужно начинать с самого начала, и нужно следовать образцу. Понимаете? Нельзя начинать, имея маленький отрывок: “Мы вот так его сделаем. Нет, мне кажется. . .” Нет, у него должен быть точный образец. И у него в своём разуме есть этот образец. И он не может отклоняться от этого образца. Так вот, чтобы это сделать, ему нужно было в своём разуме нарисовать (потому что нет настоящих картин Моисея)—но у него в разуме должна была сложиться умственная картина, каким в точности был Моисей.

35 Так вот, подлинный скульптор вдохновлён, как и подлинный поэт или подлинный певец, музыкант, кто бы то ни был. Всё настоящее должно приходить через вдохновение. У Микеланджело, должно быть, было вдохновение того, как в действительности выглядел Моисей, и он уловил это в своём разуме, каким, должно быть, был Моисей. Итак, он взялся на этом огромном куске мрамора высекать согласно образцу: и отламывал, и обтачивал, пока не получил настоящую картину того, каким, должно быть, это было у него в голове.

36 И потом, когда у него всё стало так совершенно, каждая фасочка снята и каждое местечко вычищено, и глаза как раз как нужно, и каждый волосок, и борода, всё точно так, как было, он шагнул назад и взглянул на него. Я—я думаю о многих, многих годах тяжёлого труда, и как всё это время в своём разуме он должен был удерживать одно и то же видение того, что он собирался сделать. И только подумайте, это видение в его разуме на протяжении стольких лет, сделать точно так, каким оно было—сначала он уловил видение—и как он должен был работать в соответствии с этим видением, отсекая и создавая дальше. . . И когда он сделал его таким, что довёл до совершенства, пока он на самом деле не стал совершенным, он стоял с молотком в руке и смотрел на него, когда он закончил в то утро. И он был так вдохновлён, когда взглянул на него, потому что видение его разума предстало пред ним

в реальности. Что он видел, и его понятие, каким был Моисей, вот это было изображено пред ним, что было у него в его сердце все эти годы. И изнурительный труд, и часы печали, и страдания, и критика, и всё остальное, но он всё равно стоял с этим видением, пока оно не было завершено.

37 И потом, когда это было завершено, он отошёл назад с молотком (скульпторским молотком) в своей руке, и он взглянул на этот монумент. И вдохновение этого видения, как его сделать, которое он видел, так сильно его вдохновило, что он—вдохновение коснулось его, что он вышел из себя и ударил его по колену, и сказал: “Говори!”

38 И теперь на этом огромном образе есть изъян, на колене, на правом колене. То место прямо над коленом, где-то шесть дюймов. Я трогал его руками, примерно, вот *такой* глубины.

39 После того, как он потратил всё это время, годами и годами, чтобы создать его, потом под влиянием увиденного осуществления того, что он видел в своём сердце и в своём видении, и что желал увидеть, это было завершено. И когда было завершено, он был так этим вдохновлён, что подумал, что его собственный шедевр должен был сказать ему в ответ. И он ударил его по ноге, и закричал: “Говори!” И от этого на нём изъян. От этого на образе появился изъян.

40 Для меня именно этот изъян и сделал его шедевром. Так вот, может быть для разума, который может считать иначе, подумаете, что это его испортило. Нет, для меня он—он сделал его тем, кем он является. Это—это... Потому что после стольких долгих лет осторожной работы и изнурительного труда, и вдохновения, и всего остального, создавая его, его труд оказался не напрасным—он был совершенным, и вот почему он воскликнул: “Говори!” Потому что он видел перед собой, что он смог—смог достигнуть, осуществить видение, которое было у него в голове. И поэтому под вдохновением он совершил нечто нездравомыслящее, необычное — он ударил его и закричал: “Говори!” Видите, он бы этого не сделал, если бы

он подумал. Но он не думал. Это было вдохновение от этого увиденного, что было у него в разуме, стоящего совершенно перед ним.

⁴¹ Его труд и утомление, и длинные ночи, и целыми днями запёршись дома от мира... И, может быть, съест бутерброд, и—и намажет его, и вернётся, и: “Не-е, всё таки не так было. Вот, это должно опускаться сюда”, и вычищал это... Потом, когда он увидел, что это просто совершенно, тогда он увидел в реальности. Негатив того, что было у него в голове, стал реальным, он стал позитивом; поэтому, это вырвалось у него. И это было так реально, что он, должно быть, воскликнул: “Говори!”

⁴² Для меня это было отражением, это было—это был комплимент его работе, что его собственная работа так его вдохновила, что он вышел из себя ударить его, и сказать: “Говори!”

⁴³ Я стоял там и смотрел на монумент. Я думал о всех часах, которые этот человек, должно быть, вложил в его создание. И они сказали, сколько это было лет. Но для него он—он был отражением, потому что это было вкладом в его великое искусство, в его великую работу, которой он занимался. И когда он, наконец, смог достигнуть этого, это было так потрясающе.

⁴⁴ Теперь, давайте перевернём страницу Микеланджело и закроем книгу. И давайте откроем другую Книгу, и почитаем великого Скульптора, Всемогущего, который прежде чем существовал мир, и прежде чем были положены основания, Он имел в Своём разуме то, что Он хотел. И Он хотел создать человека по Своему образу. Он хотел создать нечто в реальности того, каким у Него было видение, что было в Его мышлении.

⁴⁵ Так вот, для Микеланджело это было атрибутом его мысли. И Бог хотел создать человека по Своему образу—великого Скульптора—и Он начал работать над ним. И мы замечаем, как Он вырастил из материалов, первыми, наверно, были ры-

бы, а потом птицы, и—и потом пресмыкающиеся по земле, и много всего того, что Он принёс Собой. Но, наконец, когда Он вынашивал, будучи Творцом, Он имел... Он теперь не был как человек, как скульптор, которому нужно было взять что-то сотворённое, чтобы высечь образ. Он был Скульптором вечного. Он был Скульптором, который мог сотворять и приводить в существование то, что Он задумал сделать в Своем разуме; или, иначе, Он мог создать материал, который желал для Своего атрибута.

⁴⁶ И когда Он начал работать над пресмыкающимися, как над маленькими животными на земле... И потом Он начал доводить их из того состояния до чего-то более высокого. Потом, наконец, Он довёл их до более крупных животных, таких как лев, тигр, медведь. Потом Он довёл их до жизни, может быть, обезьян и приматов, и так далее. Так вот, не эволюцией, как считают, что один произошёл от... это было завершённым творением, Бог работал по образцу.

⁴⁷ Но, наконец, на землю пришло совершенство, и это был человек. И потом Он увидел в этом человеке, что он выглядел как Он. Итак, теперь, когда Он взглянул на него, он был отражением того, чем был его Творец. Теперь Бог был способен достигнуть то, чего Он хотел — человека по Его образу.

⁴⁸ И потом, я могу к этому добавить: что когда Он создал этого человека, всё таки в нём что-то было, что не выглядело так, как нужно, потому что он—он был сам по себе. И именно так и существовал Бог — Сам по Себе. Он был тот Вечный. И теперь человек по образу Божьему тоже существовал на земле сам по себе. Поэтому Он, должно быть, легонько ударил его с левого бока, и оттуда Он взял кусочек, который отбил от него, и создал ему помощницу — жену. После этого он не был сам по себе; он был—он был—кто-то с ним был. И именно это и есть Его великая работа.

⁴⁹ И Он, как любой великий скульптор взял бы свой—свой—свой шедевр... Так вот, во-первых, у Него был шедевр Самого

Себя. Но теперь Он увидел, что шедевр, как и Он, был одинок, поэтому Он разделил шедевр, ударив его в бок, и произвёл помощницу.

50 И теперь, чтобы соделать двоих одним, Он ставит их, как любой великий скульптор, в такое место, в котором—в котором красиво. Скульптор не создал бы великий шедевр и потом взял бы его, и поставил где-нибудь в переулке, или скрыл его за зданиями. Как наш Господь сказал нам: “Человек не зажигает свечу и ставит её под горшок”. Когда мы становимся Божьими шедеврами, мы не сокрыты где-нибудь в переулке; мы—мы должны давать свет.

51 Итак, мы видим, что Он—после того, как Он создал этот шедевр. Он поместил его здесь на земле и поставил в самом красивом месте, которое только было — в саду Эдемском. Он поместил Свой шедевр (двоих, будучи одним) в саду Эдемском. Как это, должно быть, доставляло Ему удовольствие, когда Он видел, что этот шедевр был хорошим. Он... После этого мы узнаём, что Он почил; Его работа так сильно угодила Ему.

52 Теперь помните, что, на мой взгляд, шедевр — это тот удар, который повредил монумент шедевра Моисея в Сан-Анджело. И именно удар отсёк бок Его шедевра, что извлекло невесту. И теперь, мы видим их, как семью-шедевр в саду Эдемском. Как это было прекрасно. И это так угодило Ему, что Он—Он тогда отдохнул; Он сказал: “Я—Я отдохну”.

53 Но пока Он почивал и доверял Своему шедевр, вошёл враг Его и нашёл этот великий шедевр; и тот обманом, он—он прокрался под стенами сада, и потом он—он повредил этот прекрасный шедевр. Он—он так его повредил, что тот пал.

54 Так вот, я стараюсь не упускать из виду эти часы. И я попросил Майка, своего племянника, зазвенеть в этот колокольчик через тридцать минут, но я—он этого не делает, а я уже пробыл тридцать минут, но это... Мы немного продол-

жим. Да? Так вот, я не хочу нарушать этих правил; я—я придумал эти правила. Понимаете? И я—я... И вот нарушаю свои собственные правила.

55 Теперь, обратите внимание. Потом этот шедевр, когда сатана овладел (обманщик)—прорвался сквозь стены, и—и он повредил этот шедевр. Потому что он так это сделал... Что—как он это сделал? Я побольше углублюсь в детали этого, как он это сделал, этот шедевр был окружён стенами Слова, Слова Божьего. И сам шедевр семьи был укреплён этим Словом; но отбитая часть, которая была отбита от оригинала, зашла за пределы этой стены и дала сатане шанс повредить его. (И теперь, так как вы знаете, как я всему этому верю, поэтому мне не придётся этого говорить.) Но шедевр был нарушен.

56 Но великий Скульптор, когда Он увидел падение Своей семьи, шедевра, Он не желал просто оставить его там лежать лицом вниз и разрушить; Он сразу же принялся за работу опять его выстраивать. Он не желал, чтобы он погиб, всё время лежал бы там вот так, потому что Он — Бог, и Его не победить. Итак, Он сразу же принялся за работу, и вновь начал строить человека по Его образу.

57 Так вот, мы узнаём, что прошёл допотопный мир, и всё было уничтожено, потому что заветы, которые заключались, были заключены условно: “Если ты этого не сделаешь, или если ты вот это сделаешь...” Бог, великий Скульптор, увидел, что человек не мог—не мог соблюсти завет. Он просто не может. Просто вообще никак не может.

Несколько минут назад я беседовал в комнате с одной дамой, которая сейчас присутствует. И сказала: “Но, брат Бранхам, у меня столько всего, о чём я—я знаю, что это неправильно”. (И благочестивая женщина.)

58 Я сказал: “Но—но, послушай, сестра, ты—ты не смотри на себя, важно то, каково твоё желание, и что ты пытаешься сделать. И если ты по-настоящему любишь Господа, ты ста-

раешься служить Ему всем своим сердцем. И тогда все твои ошибки сокрыты в Крови Господа Иисуса. (Видите, да?) Он проделал путь”.

59 Итак, теперь Он начинает отводить человека от Своих заветов, гласящих, что: “Если ты, то Я”. И Он начинает с человеком по имени Авраам, и даёт Аврааму завет, безусловно. Каждый раз, как Он основывал шедевр, сатана добирался до него, потому что таково было Слово. Но когда Он начал с Авраамом, Он сказал: “Я уже это сделал”. Так вот, это безусловно, не то, что—что: “Если ты сделаешь, то Я сделаю”, но: “Я уже это сделал”. Теперь Он, Скульптор, непреклонно намерился иметь этот шедевр.

60 Потом от Авраама пошли патриархи. И патриархи на самом деле... Так вот, что Бог делает? Он перестраивает этот шедевр, который пал. Итак, среди патриархов, первым, мы находим, был Авраам.

61 Теперь смотрите внимательно. Каждый шедевр ставится на основание скульптуры. Монумент Микеланджело Моисея находится на трёх- или четырёхфутовом куске мрамора. У него есть основание. Итак, Бог, подготавливая этот шедевр, Он поставил его на основание патриархов. И основание патриархов: первым был Авраам, потом Исаак, потом Иаков, потом Иосиф—четыре угла.

62 И теперь, Авраам был основанием веры. Скажем так, у него [у шедевра—Пер.] было четыре основания. Основанием веры был Авраам. Основанием любви был Исаак. Основанием благодати был Иаков (Божья благодать к Иакову. Любой это знает.) Но в Иосифе было совершенство. Вот где Он мог установить Свой монумент, на чём, не на первом основании, не на втором основании, не на третьем основании, но на четвёртом основании.

63 Авраам отобразил Христа, конечно, Иаков тоже отобразил, в любви. Авраам отобразил в вере. Исаак отобразил в

любви. Иаков отобразил благодатью, потому что *Иаков* значит “обманщик”; а он им и был. Но с ним была благодать Божья. Но когда дело подошло к Иосифу, нет ничего против него, только одна царापина (ибо основание тоже должно быть шедевром), когда он сказал своему отцу, пророку: “Скажи фараону, что народ твой — скотоводы, а не пастухи, потому что пастух — это мерзость для египтянина”.

64 Но когда пожилой пророк предстал пред фараоном, он сказал: “Слуги твои — пастухи”. То есть, это царашнуло его. Видите? Вот почему это тоже делает его шедевром.

65 Так вот, основания были заложены чрез веру, любовь, благодать и до совершенства, через патриархов.

66 Так вот, каркасом тела, которое подошло к этому великому шедевру, были пророки, которые были Словом (надеюсь, вы это понимаете. Да?)—пророки, не законы, пророки. Ибо пророки были подтверждённым Словом, которое создаёт тело, не патриархи, пророки. Они были Словом.

67 Наконец, когда Он начал в далёкие дни Моисея и прошёл через всех пророков до одного, наконец, это—выстраивает тело, всё время приближаясь... И величайшим из всех их был Иоанн. Библия так говорит. Иисус это сказал: “Из рождённых жёнами не восставал больший Иоанна Крестителя”, ибо он был тем, который мог представить Слово. И потом, наконец, пришла великая Глава, Глава всего этого. Всё остальное тело только говорило о Ней.

68 Основание было заложено патриархом, но тело было построено Словом, которое было пророками. И вот приходит Глава всего этого; появился Иисус. Когда на всё это была помещена эта Глава, в Нём мы находим полную ручную работу Божью. В Нём мы находим совершенное отражение Слова, ибо Он был Словом, полнотою Слова. Теперь у Бога вновь есть совершенный Шедевр, как Исайя сказал: “Вот, Слуга Мой, Шедевр Мой, которого Я изобразил чрез все века того гря-

дущего Совершенного. И вот Он стоит прямо предо Мною, совершенный. . .” По Его образу, отражая Бога. . . Ибо Он сказал в святого Иоанна 14: “Когда вы видите Меня, вы видите Отца”.

69 И потом, в начале было Слово, и Слово было с Богом; и Слово было высечено и отразило то, чем было Слово в начале, Его, Слово, отражённое в Шедевре по Его подобию, Бог опять по Своему подобию, очертание Слова, отражённое в образе Человека—Шедевра.

70 Все пророки имели изъяны. Все они были какой-то долей. Но вот, наконец, чрез всё это выходит Шедевр, Совершенный, в Нём вообще нет вины, так совершенен, отражал Самого Строителя. Его собственный образ отразился в Его работе. Бог и Христос были настолько одно, что Он вложил в Него Свой Дух; и потом даже образ и Строитель стали одно. Бог и Его скульптурная работа, Его Шедевр. . . Когда Моисей—Моисей был в работе Сан-Анджело, был—или, точнее, Микеланджело; был скульптурной работой, которая была мертва, потому что она была сделана из камня. Но здесь Главный Строитель, когда Он довёл до совершенства Свою Ручную Работу, Он вступил в Нёё.

71 Так довёл до совершенства Искупителя людей, такой совершенный, такой благочестивый (хотя в Нём не было красы, которая привлекала бы нас к Нему), когда этот девственно-рождённый Сын Бога Живого стал таким совершенным и смиренным, и по образу Божьему, что великий Мастер, который прорастил жизнь Его чрез пророков (а Он был исполнением всех пророков). . . Он был таким совершенным, что Бог, видя это, Он ударил Его и воскликнул: “Говори!”, как воскликнул Микеланджело: “Говори!”

72 Вы скажете: “Разве это так?” Святого Марка 9:7, мы находим на горе Преображения, когда там стояли Моисей — закон, там стоял Илия — пророки. Аж с древних времён от патриархов, отцов, закона, пророков, и все они стояли там, мы слы-

шим, как из облака сошёл Голос и сказал: “Сей есть Сын Мой возлюбленный, Его слушайте!” А если они будут слушать, Он должен говорить. Это было только за несколько дней до того, как Он был поражаем. “Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Моё благоволение. Я ваял Его. Четыре тысячи лет Я доводил Его до такого. И теперь Он такой совершенный, Я должен ударить Его, чтобы Он мог заговорить. Его слушайте. Он — Совершенный. Он—Он — Шедевр”.

⁷³ Помните, Он всё время изображался чрез весь Ветхий Завет. Мы находим, что Он — Скала в пустыне, которая была поражаемой Скалой в пустыне: “Я есть та Скала, которая была в пустыне”. Но это был камень; он ещё не дошёл до своего совершенства. Но в форме прообраза Она следовала за Церковью, чтобы привлечь из Нёе всё то, что Он мог привлечь, и дать Жизнь тем, кому Он мог дать Жизнь. Но Он был той Скалой в пустыне. Он ещё не был соделан человеком. Он был только в прообразе.

⁷⁴ Моисей видел Его, стоя на этой скале. Он видел, как Он прошёл, и он сказал: “Это Человек со спины”. Видите, Скульптор представлял Моисею, каким был потенциальный образ Христа, как будет выглядеть великий Шедевр, когда Он будет доведён до совершенства. Он передал Свою... Он вложил—или—или передал Моисею видение того, как должен был выглядеть Шедевр. Это был человек со спины, когда он прошёл мимо в пустыне.

⁷⁵ Помните, Андже́ло мог только воскликнуть и ударить образ, и сказать: “Говори!” Но у Бога было совсем иначе, у великого Скульптора. Когда Он создал человека по Своему образу, так совершенно, что Это отразило Его, Бог проговорил через образ человека, показывая, что Он соделает. Он говорил пророкам, как будто они были в своём потенциальном образе, по мере того, как Он всё подводил к Главе. Но когда Он пришёл в Главе, Он был всем образом Божьим. Он изображал Самого Себя. Затем поражаем ради нас... Теперь Он является для нас

Шедевром, Даром Божьим, Иисусом Христом, Вечной Жизнью. Я надеюсь, мы никогда этого не забудем.

76 Когда мы видим, как дни темнеют, когда мы видим, как падают тени... Когда я предсказываю, что осталось только несколько заходов солнца, и этой нации конец. Вы знаете, что вчера, четвёртого июля, когда Томас Джефферсон подписал декларацию Независимости, он и тот совет, который был с ним, и зазвенел Колокол Свободы, и у нас была провозглашена независимость, как нации? Согласно истории, демократия никогда ни в какие времена не длилась более двухсот лет. А это было в 1776-м году, четвёртого июля. И нам осталось, примерно, одиннадцать лет. Продлится она дольше? Нет! Не может! Одиннадцать лет, а если продлится, это нарушит всю историю.

77 И мы видим состояние времени. Мы видим состояние народа. Мы видим состояние политики. Мы видим состояние мира. Он не может устоять! Он должен затонуть, как “Титаник”. Он должен утонуть! Потому что... Уступает место—одна нация уступает место другой, когда она падает. И это царство должно пасть, и каждое другое, чтобы уступить место грядущему Царству, которое не падёт. Ибо мы принимаем Царство, которое не поколеблется, через этот совершенный образ Божий, Шедевр.

78 Бог, когда Он взглянул на Него, Он был так вдохновлён, Он был так... Видеть Его таким, каким Он выглядел, и видеть Его очертание. Он был так вдохновлён, что это будет совершенный Шедевр Исккупителя—Иисуса Исккупителя. Итак, Бог, чтобы Самому быть поражаемому, потому что, чтобы отплатить Своё наказание, Бог и Христос стали одно, поэтому Бог мог быть поражаем в образе, Он мог быть изранен... И вот почему Исайя сказал: “Мы думали, Он был поражаем и уничижён Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши; Он был мучим за беззакония наши. Наказание мира нашего было на Нём, и ранами Его мы исцелились”.

⁷⁹ Совершенный образ Бога-человека, Бог в *эн морфе* переменялся из Сверхъестественного в видение. И видение было воплощено в Образ. И Образ был поражаем, чтобы Сверхъестественный мог вкусить чувство смерти, совершенный Шедевр Божий. Он не мог сделать этого в Моисее. Он не мог сделать этого в пророках. Исайя, которого так распилили пилами, что он был распилен на куски... Он не мог этого сделать в пророках, которых побили камнями. Он не мог этого сделать, потому что Он не мог этого чувствовать. Там была только часть Его. Но в этом совершенном Шедевре Он был полностью Божества телесно. Он не мог излить только в Моисея, но в этого Человека Он мог излить всё Своё Существо и вкусить смерть за всю человеческую расу. Совершенный Шедевр Божий, Бог, так вдохновлён, увидев Его, Он стал Искупителем всех веков, чтобы замолвить слово за тех, которые в прошлом, кто был раньше и теперь.

⁸⁰ В Нём были исполнены все обетования. Он был Совершенством совершенства. В Нём исполнились все прообразы: наш Родственник Искупитель в Руфи и Воозе; наш Законодатель с горы Синай; наш Пророк из пустыни, как Он сошёл с горы, как Он пришёл из пустыни—как Он пришёл из Вечности и стал Человеком, совершенным Образом.

⁸¹ Бог на протяжении всего века отсекал через патриархов и создал Свою платформу, и вытащил их из различных вещей, чтобы возложить туда Своё основание. На нём он начал строить Слово Своё (пророки), и, наконец, вышел к совершенному Пророку, совершенному Основанию, к совершенному видению, которое имел Бог.

⁸² И теперь, чтобы это заговорило (Он есть Слово)—и для того, чтобы Слово заговорило, Он должен войти в этот образ. И потом, чтобы образ заговорил, его нужно ударить. Он входит в этот образ. И потом, чтобы заговорил, совершенный Искупитель... В Нём исполнились все прообразы Ветхого Завета.

⁸³ Как я однажды сказал, Иегова Ветхого Завета — это Иисус Нового. Да!

⁸⁴ Например, многие из вас, мужчины, женщины моего возраста, у нас раньше по всей стране было много китайских прачечных. Когда китайцы только вошли, они прибыли с западного побережья, двигаясь в восточном направлении, прибывая из восточной страны, продвигаясь вот сюда. И когда они прибыли, их народ не был знаком с нашим языком и нашими обычаями, но они были замечательными рабочими в прачечных. И они не умели выписать талон, чтобы ты мог получить назад именно своё бельё. Но китаец, он раздобыл себе стопку вообще пустых карточек. Итак, когда ты приходил со своим бельём, он брал эту карточку и разрывал её определённым образом, и вручал тебе один кусок, а себе оставлял другой кусок. И вот, это немного лучше, чем то, что у нас теперь, потому что когда ты возвращаешься назад востребовать то, что было твоим, те два кусочка должны подходить. Этого не подделаешь, если бы пришлось. Никак не подделаешь. Можно скопировать буквы, но не подделаешь этого разрыва. Он должен точно подходить со вторым куском. Итак, свою грязную одежду, которую ты принёс, можно было выкупить этим талоном, потому что он подходил талону, который был выдан.

⁸⁵ И когда Бог через пророков и под законом осудил нас на грех... И закон не имеет благодати, он только говорит тебе, что ты — грешник. Но когда на арене появился Иисус, Он был исполнением. Он был исполнением всего того, что обетовал Бог. Он был совершенным, идентичным образом обетования. Следовательно, в Иисусе Христе исполнились все обетования Ветхого Завета. Они не могли исполниться в Моисее. Они не могли исполниться в любом из пророков, но они исполнились в Шедевре. И Он соответствовал всему, чем, как было сказано, Он будет. Так и Церковь, должна быть соответствием всего того, что обетовал Бог. Она должна быть тем кусочком, который отбит от Него. Итак, если оригинал является Сло-

вом, так и подчинённые, которые были взяты из Него, будут Словом, чтобы соответствовать Его стороне.

86 Следовательно, китаец... Можно было востребовать... Где закон осуждает вас и говорит, что вы были грязны, и вы были виновны, и вас можно было сажать в тюрьму; но когда Он пришёл, Он был Подходящим Кусочком для этого, который смог забрать тебя оттуда и вернуть назад тоже, чтобы стать завершённым талоном—искуплением, которое Бог обещовал ещё в Эдемском саду: “Семя Твоё поразит голову змея, а Его пята поразит—поразит его голову”.

87 Теперь, мы находим этот совершенный Шедевр, который завершил Бог. Так вот, мы обратили внимание, что Он был всем, чем было обещовано Ему быть. Он и есть все обещования, все пророчества, всё, о чём Бог дал обещование: “Семя Твоё поразит голову змея”. Так вот, Он не мог поразить его законом. Он не мог поразить его пророками. Но Он поразил, когда Семя жены стало Шедевром, Христом. Он был тем Камнем, высеченным из горы, который видел Даниил, Он был Тем, Кто мог поражать. Он был Тот, Который мог поразить, поразить голову змея.

88 Его жизнь в точности соответствовала Моисею. Его жизнь соответствовала Давиду. Давайте посмотрим, соответствовала ли, не является ли Он Подходящим Кусочком.

89 Обратите внимание на Давида, отверженный царь своего народа. Он был... Однажды, когда он был... Его собственный сын восстал в мятеже против него. И он отделился и разделил армии Израиля. И он был... Давида сместили—или был смещён со своего трона своим же народом. И на обратном пути один человек возненавидел его; и он проходил там, плевал на Давида. Охранник вытащил свой меч, сказал: “Разве я позволю этой собаке носить голову, плюёт на моего царя!”

90 Давид сказал: “Не трогай его, Бог сказал ему это сделать”. Разве вы не видите? Муж скорбей и изведавший горечь, Он

стоит как Овца пред стригущими, безгласен. Видите? Он это сказал. Вероятно, Давид не знал, что он говорил. Но спустя где-то пятьсот, шестьсот лет, или побольше, Сын Давидов проходил по тем же самым улицам, и в Него плевали. Но обратите внимание, когда Давид вышел из своего—своего. . . Когда он стал беженцем, и из своего изгнания, когда он—когда он вернулся назад, тот человек молил о мире и милосердии. Даже те, которые били Его, однажды увидят Его, когда Он вернётся.

91 И потом мы узнаём в Иосифе, что Иосиф был рождён необычным мальчиком, последний, верхняя часть основания, на котором должен был быть построен шедевр. Перешло от веры в любовь и в благодать; дошло до совершенства. И так перешло от ног в начале, дошло до совершенства во Христе.

92 Обратите внимание, как Он был отображён в Иосифе, вершине основания, в самом совершенном из всех их. Мы узнаём, что Иосиф родился в своей семье; и он вообще-то родился от законной жены, которая была женой Иакова. И также обратите внимание, что когда он родился, его отец полюбил его, а братья его без причины возненавидели его. Почему они его возненавидели? Потому что он был Словом. Видите само основание? Видите, как сошла глава основания. Теперь взгляните, как сходит глава тела. Так вот, наблюдайте, как сходит Глава Невесты. Видите? Он был Словом. И они возненавидели его, потому что он был провидцем. Он что-то предвидел и рассказывал им. Это происходило; неважно, как долго это задерживалось, это всё равно случалось. И из-за того, что он духовен, его изгнали от своих братьев. Им следовало возлюбить его. Но они его возненавидели, потому что он был пророком и был духовным. И они возненавидели его.

93 Обратите внимание, его продали почти за тридцать серебряников, кинули в канаву, и полагалось, что умрёт, но его вытащили из канавы. И во время своего искушения в тюрьме, виночерпий и хлебодар. . . Мы знаем, что виночерпий был спасён, а хлебодар погиб. И в тюрьме Христа на кресте один

спасся, а другой погиб — двое воров, два нарушителя.

94 И мы замечаем, что из тюрьмы его поставили по правую руку фараона, что никто не мог обращаться к фараону, только через Иосифа. И когда Иосиф оставлял этот трон фараона, по всему Египту звучала труба, раздавался звук и гласил: “Склоните колена, все, Иосиф идёт!”

95 Так будет и с Иисусом. Как Его возлюбил Отец, и без причины возненавидели эти деноминационные братья. Он был продан за тридцать серебряников (как и тогда) и кинули в канаву, полагая, что умрёт. На кресте: один потерян, другой спасён. И был вознесён со креста, и восседает по правую руку Божью в величии, великий Дух, который был в Нём отражён. И никто не может обращаться к Богу, только через Иисуса Христа. Подумайте об этом! И когда Он оставляет этот трон, начинает выходить, труба зазвучит, и каждое колено склонится, и каждый язык исповедует. . .

96 Помните, он был сыном процветания. Во всём, что бы он ни делал, он процветал, или это было в тюрьме, или где бы это ни было, всё выходило так, как надо. И разве Он не обещовал детям Своим, что Он всё соделает ко благу, или это болезнь, заключение, смерть, печали, чем бы это ни было, что всё это содействует ко благу для тех, которые любят Его? Он это обещовал, и должно быть так. Должно так быть. Образ проговорил нам в Нём. Он был этим совершенным Образом Божиим.

97 Так вот, мы здесь так же видим, что когда Он опять приходит. . . Помните, Иосиф, благодаря откровению, спас мир своим пророчеством. Мир бы вымер, если бы не было Иосифа. И мир был бы мёртв, если бы не было Иисуса: “Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего едиnorodного, дабы всякий верующий в Него не погиб”. Бог сохраняет Жизнь.

98 Мы могли бы продолжать и продолжать. Потому что Он был просто соответствием Давида. Он был соответствием

Моисея. Он был соответствием Илии. Он был соответствием Иосифа. Всё является отображением, предсказанным в Ветхом Завете, точно соответствующим этому. Что это? Показывает совершенного Искупителя, чтобы мы могли отдать свою старую, грязную одежду в прачечную и пойти востребовать её вновь. Она была омыта в Крови Агнца. Мы можем востребовать, что является нашим. И всё, ради чего Он умер, мы можем это востребовать. Итак, Он был отображённым совершенным Словом.

99 Это угодило Богу, великому Скульптору, чтобы ударить Его и сделать это таким образом. Мы видим Его здесь в Исае, когда читаем: “Мы все узрели Его. Мы отвращали от Него лица наши. Не было красоты, которая привлекала бы нас к Нему (все болтают о Нём, шутят про Него. Я сейчас говорю о Нём в сей день. Все шутят про Него. Видите?) Мы узрели Его—мы видели Его (*узреть* — значит “взглянуть”). Мы узрели Его поражаемого и уничижённого Богом”. Хотя Он... Для чего Он это делал? “Он изъязвлён был за грехи наши и мучим за беззакония наши”.

100 Так вот, мы могли бы продолжать об этом и продолжать, но я верю, что у вас сложилась картина того, что я сейчас имею в виду—Бог отстраивает Свой шедевр.

101 Но давайте не забывать, что в начале, когда Он поразил бок Адама, Он нечто вынул из его бока. Так вот, Христос был поражаем по какой-то причине, чтобы Он мог взять от Него её, чтобы была Его семьёй, Невесту, чтобы Он мог взять Ему Невесту. Итак, когда Его Шедевр был доведён до совершенства, тогда Он должен был ударить Его, чтобы взять от Него, не ещё один кусочек, не ещё одно творение, но от того же самого творения.

102 Брат мой, не думай об этом ничего плохого, но призадумайся на минутку. Если Он от Него, от оригинального творения, чтобы создать Ему Невесту... Он не создавал ещё одно творение; он взял часть оригинального творения. Тогда если

Он был Словом, чем должна быть Невеста? Она должна быть оригинальным Словом, Живым Богом в Слове.

103 Кимберли, Южная Африка. Я однажды смотрел на алмазы, как их добывали из земли. И я видел, как они там лежали. . . И смотритель предприятия или шахты был одним из моих помощников в молитвенном ряду. И я обратил внимание на кучу алмазов, стоимостью в десятки тысяч долларов; но они не переливались, даже на свету. И я спросил смотрителя шахт, я сказал: “Почему они не переливаются?”

104 Он сказал: “Сударь, их ещё не обтесали. Они должны быть обтёсаны. Потом, когда они обтёсаны, тогда они отражают свет”. Вот вам, пожалуйста.

105 Шедевр должен быть обтёсан. И обратите внимание. Обтёсан для чего? Этот кусочек совсем отрубается? Нет, нет! Из этого отрубленного кусочка делается граммофонная игла. И граммофонная игла ставится на запись, что для мира является невидимой музыкой; но именно игла выдаёт её, выдаёт истинное истолкование Слова.

106 Его жизнь соответствовала всем предкам. Богу доставило удовольствие поразить Его. И теперь, почему Он Его поразил? По той же самой причине, по которой Он должен был поразить Адама.

107 Так вот, мы видим Его наказуемого и поражаемого Богом, и уничижённого, совершенный Агнец, закланный за грешников, совершенный Шедевр.

108 Так вот, примерно, две тысячи лет Бог вновь создавал Себе Шедевр, потому что Он поразил Его, чтобы отбить от Него кусочек (Его часть), ребро, чтобы создать для Него Жену. И теперь, тот совершенный Шедевр, который Он поразил на Голгофе, Он отбил от Него кусочек. Это просто Новый Завет, и всё. Он исполнил Ветхий Завет. Теперь настал Новый Завет, ещё один кусочек, который должен исполниться. Видите, Новый и Ветхий — это муж и жена (понимаете?); и необхо-

дим был Новый—Ветхий, чтобы отобразить Новый. Пришёл Христос, Шедевр, чтобы исполнить это. Теперь Невеста Его исполнит всё, что находится в Новом Завете. В процессе создания ещё один Шедевр.

109 Как Ему понадобилось четыре тысячи лет, чтобы создать этот Шедевр, сейчас Он почти две тысячи лет создавал ещё один Шедевр, Невесту Христа, ещё один Шедевр. И создавая его так, Он делает это Своим неизменным методом, точно таким же образом, как Он создал Шедевр, Своим Словом. Вот как Он создаёт Свои Шедевры. Потому что он может быть совершенным шедевром только тогда, когда это совершенное Слово. Любая грязь, мусор, привнесения — это сокрушится; но небо и земля пройдёт, но это Слово никогда не сокрушится. Вы помните, при обтёсывании алмазов, эту работу необходимо проделывать совершенным инструментом, просто любым куском этого не сделаешь. Я видел огромные многотонные дробилки, крушащие и отделяющие всё это тоннами, а алмаз проходит не тронутым. Нет, алмаз этим не сломаешь. Его нужно обтёсывать.

110 Так вот, то же самое Он делает в Своём неизменном методе. В Малахии 3 мы находим, Он сказал: “Я — Бог, и Я не изменяюсь”. Он не может изменить Свой метод.

111 Так вот, как Он начал в Аврааме... После падения первого шедевра, Он начал в Аврааме, на основании, чтобы построить ещё один шедевр. Он начал в день Пятидесятницы, чтобы построить ещё один Шедевр—оригинальное семя-Слово. Начал в первой Церкви. Чем она была? Семенем Слова, проявленным Словом, данным обетованием. Иоиль сказал: “И будет в последние дни, говорит Бог, Я изолью Дух Свой на всякую плоть. Твои сыновья и дочери будут пророчествовать. Старцы будут видеть сновидения; молодые будут видеть видения”. Что Он будет делать в последние дни—две—последние две тысячи лет.

112 Обратите внимание. И она образовалась, как оригинал.

Как сказал Иисус: “Слово Божье — это Семя, которое посеял сеятель”. И Он был Сеятелем. Семенем было Слово. И обратите внимание. Любое семя, которое остаётся одно, никогда ничего не даёт. Оно должно пасть в землю, чтобы вновь принести свой плод. И это Семя, та совершенная Церковь, пала в землю на Никее, в Риме, когда она стала деноминацией.

113 Так вот, историки, помните, и те, что услышат эту плёнку, проверьте и разузнайте, правильно это или нет. Церковь умерла на Никее, в Риме, когда вместо оригинального Слова она приняла догмы и вероучения. Что это было? Той первой Церковью Бог показал, что Он был Богом. Он имел Церковь, доведённую до совершенства; но Церковь, как и все остальные семена, должна пасть в землю и умереть. Так вот, она пала в землю и умерла, и иссякла.

114 Знаете, не так давно я читал книгу. Кто-то написал книгу, которая гласила: *“Молчаливый Бог”*. Может быть, вы её читали. Я забыл, по-моему, Брамбек. . . Нет, не помню. Я не уверен, кто именно её написал. В общем, не могу вспомнить. Она есть у меня в библиотеке: *“Молчаливый Бог”*. Написал: “Бог на протяжении двух тысяч лет средневековья спокойно сидел и даже пальцем не шевельнул, и наблюдал, как верные мученики шли во рвы со львами и сжигались римлянами; убийство на все лады; и с женщин срывали одежду, дёгтем разжигали огонь на их длинных волосах, и сжигали их”. Помните, впервые короткие волосы появились в Риме. А женщины христианки носили длинные волосы. Поэтому они—они окунали их в дёготь, и зажигали, и сжигали их—и нагими—и скармливали их львам. И этот писатель продолжает: “Где же этот Бог?”

О-о, какова же иногда слепота человека! Разве вы не знаете, что Семя должно было умереть! Он даже не пытался избавиться их. Они ушли с победой! Они ушли кровотока и умирая, отдавая свои жизни. Почему? Это было Семя, Оно должно было пасть в землю, как 1-е Иоанна 12 говорит нам: пшеничное зерно должно пасть в землю и умереть там, и не только

умереть, но сгнить. Но мало та деноминация знала о том, что та Жизнь всё ещё находилась там.

115 Хотя сама церковь на том пятнадцатидневном Никейском Соборе кровавых политических дебатов, когда пришли эти аристократы и хотели привнести в церковь этих важных савонников. . . А пророки выходили из пустыни, питались зеленью и были обёрнуты в шкуры животных, подлиннные пророки, и те выкидывали их. Почему? Семя должно пасть в землю. Оно должно умереть.

116 Оно умерло во время Тёмных Веков глубоко под тёмной грязью. Они думали, что ему конец. Знаете, в святого Иоанна 12:24 Иисус сказал: “Если пшеничное зерно не падёт в землю, оно остаётся одно”. И первая Церковь была этим воспроизведением, та Невеста, то Семя, то проявленное Слово, которое пало в землю на Никее, в Риме.

117 Послушай, Церковь, во всех народах, которая это услышит, вот вам ваша грязь — это эти деноминации! Вот где было распято Слово, и они приняли догмы. И сотни и сотни лет средневековья сила проявления Слова была сокрыта от мира. Правил только католицизм. Мы все это знаем, читая историю. Правил только католицизм.

118 Но—но не сокроешь зарождённого семени. Оно должно прорасти. Почему? Великий Скульптор при деле. Он вновь выстроит. Итак, Он—Семя пало, Слово.

119 Когда мы видим святых Павла, Петра, Иакова, Иоанна, всех тех, кто написали Слово, и Слово, которое—Слово, которое они написали стало ожившим и жило. И Оно жило. И когда мы находим, что после того, как оно начало созревать, Иоанн начинает писать в посланиях. Его кинули на остров Патмос после того, как двадцать четыре часа жгли в масле. Но Слово должно произрасти. Оно должно быть написано. Они не смогли из него выварить Святой Дух маслом, поэтому он вышел. Его труд ещё не окончился. Он умер естественной

смертью.

120 Поликарп, который был учеником Иоанна, продолжал нести Слово. А от Поликарпа пришёл Ириней. И Ириней, великий муж Божий, который верил точно тому же Евангелию, которому верим мы: “Слово верно!” А церковь пыталась выдавить это.

121 Наконец, подошло к Никее, Риму. И там она пала в землю (после святого Мартина), и была погублена. Святой Мартин верил тому же, чему верим мы. Он стоял на том же самом: крещение Святым Духом, крещение в воде во Имя Иисуса. Он стоял на том же самом, на чём стоим мы, так как он был пророком и верил полному Слову Божьему. И, наконец, их распяли, и стёрли в прах, и лежали там сотни лет, пока не сгнило, то внешнее семя. Старые тела просто сгнили. (Я был в Сан-Анджело в катакомбах и видел, где они умерли, и их сломанные кости, и всё такое.) Наконец, они настолько сгнили, что не стало их костей, но Жизнь всё равно там была.

122 Зерно пшеницы, которое пало в землю при—на Никейском Соборе вновь начало давать ростки при Мартине Лютере, как любое зерно всходит, или пшеница. После того, как зёрна сгнили, прорастает жизнь. И оно начало давать побеги при Мартине Лютере. Что он, во-первых, сделал? Отверг деноминацию католицизма, запротестовал, что она — неправа; потому что он сказал: “Праведный верою жив будет”. Что это было? Слабенькая Жизнь, у которой показались маленькие расточки. Это были лютеране. Конечно, это не похоже на пшеницу, которая пала в землю, но Жизнь теперь появляется.

123 Потом пошло в стебель. Что тогда случилось? В дни Джона Веслея, что он делал, когда принёс освящение? Он стоял со Словом, и что из этого вышло? Лютеране организовались и создали организацию; то есть, настало время, чтобы нечто произошло. Строится шедевр. Что он сделал? Что он сделал? Он запротестовал против этой англиканской церкви и вышел в реформации, как кисточка. Что это? Семя возвращается к

Жизни, растёт.

124 Так вот, стебель не похож на семя, так же и кисточка.

125 Так вот, пятидесятнические братья по всему миру, я хочу, чтобы ты послушал, мой брат, если это последнее послание, которое я только буду проповедовать. Это мой шедевр. Вы обратили внимание, когда пшеница, пшеничное зерно, которое падает в землю, когда оно вновь начинает сформировываться в своё—своё зерно...?

126 Наблюдайте за природой. Природа — это в точности Бог, Бог, действующий в природе — это всё, что может быть. Но от пятидесятнического пробуждения, как они думают, было семенем... Не было. Теперь наблюдайте! Но произошло нечто точно такое, как семя. Так вот, понаблюдайте, что сказал Иисус в святого Матфея 24:24, что в последние дни два духа будут так похожи, что это обмануло бы избранных, если возможно.

127 Так вот, стебель вообще не похож на семя; так и кисточка не похожа на семя. Но теперь обратите внимание, не в дни Лютера, но в последние дни.

128 Первое... (здесь сидят фермеры, занимающиеся пшеницей) ... первое, что вырастает на пшеничном зерне, можно почти подумать, что это семя, но что это такое? Это шелуха. Она немного формирует наружное, чтобы, как бы, содержать семя. Это формирует шелуху. Но шелуха не является семенем, как не являлись кисточка или стебель; она только носитель жизни, тогда пшеничное зерно из святого Иоанна 12 (видите?), говорит Иисус.

129 Пшеница, после кисточки, после Веслея, пускает шелуху, которая гораздо больше похожа на зерно, чем что-нибудь ещё. Шелуха больше похожа на зерно—всё время становится более похожим на зерно, на то, которое пало в землю. И когда прорастает стебель, в нём есть жизнь, но он, конечно, не зерно. Прорастает кисточка, пыльца, это всё ещё не зерно. И потом

прорастает шелуха. И она точно по форме пшеницы, точно такая, как зерно пшеницы; но, всё же, это не пшеница. Точно такая же форма, совершенно.

130 Пятидесятники выходят, точно как пшеница. Каждый выходит один из другого, выходит один из другого; но они только носители. Они пошли в деноминацию. И вот что сделали пятидесятники, пошли в деноминацию. И что сделали пятидесятники, когда они вышли, точно как зерно? Они сразу же пошли назад, как в Откровении 17, в одну из сестринских деноминаций. Это точно, что—вот что сказал Иисус.

131 Теперь наблюдайте. Евангелие выйдет через Лютера, через Веслея в Пятидесятницу. И в последние дни это обманет самих избранных, если бы было возможно—избранных! О-о, братья пятидесятники, разве вы не видите?

132 Пшеница с самого начала точно как семя, когда она начинает формироваться как семя; но это шелуха. Она деноминизировалась, сделала совершенно то же самое, что сделали при Лютере. В Откровении 17 об этих церквях доказывается то же самое.

133 Так вот, зерно семени в оригинале пало на Никее, потому что это была первая деноминация.

134 Обратите внимание! Вот здесь эта жизнь, которая была в стебле, кисточке, теперь всё завершается в семени. Жизнь, которая вышла из оригинального семени, прошла через различные процессы, три различных процесса, и потом возвращается назад, пока она не в оригинальном состоянии. Аллилуйя! О-о, вот это да! Я самый счастливый человек в мире, что Бог позволил мне это понять!

135 Наблюдайте, как совершенно содействуют Слово и эти—и природа. Точно, как мы доказываем воскресение: восход; солнце заходит и опять встаёт; лист опадает с дерева—сок в корни, и опять поднимается и—и лист опять возвращается с ним, и падает на землю. Жизнь дерева опять его всасывает, кальций

и калий, и вновь приносит его в новом листе. Видите? Вся природа, всё содействует вместе—вместе со Словом Божиим. И вот это совершенно точно в этих Периодах Церкви. Вот почему сошёл Святой Дух и нарисовал всё это, и вот так дал нам понять их. Это точно.

136 Обратите здесь внимание. Жизнь, которая была в шелухе, в стебле и в кисточке, собирается вся в семени. И жизнь, которая была в стебле, пошла—одно шло соделать другое. Оправдание проделало путь для освящения. Освящение проделало путь для крещения Святым Духом. Крещение Святым Духом проделало путь для Самого Духа Святого, чтобы сойти в совершенстве, вновь назад к Слову, чтобы проявить Себя.

137 Но то, что деноминизировалось — умирает. Как Жизнь в Лютере пошла создавать Веслея. И—и от Веслея Она пошла в Пятидесятницу. И от Пятидесятницы — создать оригинальное семя. До самого... До этого времени Пятидесятница выходит из Веслея. Почему Пятидесятница вышла из Веслея, потому что не было никакой деноминации—у Пятидесятницы. Потом Пятидесятница стала деноминизироваться. И что с ней случилось? Она обратилась в шелуху. Она была похожа на настоящее. И любой...

138 Кто из вас когда-нибудь видел семя, как начинает расти семя пшеницы? Что там сначала? Она точно как семя, но это шелуха. Видите три стадии? Стебель, кисточка или пыльца, потом шелуха. И потом, из шелухи выходит оригинальное семя. Не просто семя, это Жизнь семени росла чрез всё это, чтобы прийти в семя. Аминь, аминь! Вы понимаете? Что это? Воскресение. Возвращение назад к Шедевру, подобно тому, который пал.

139 Пятидесятница вышла из Веслея, потому что Веслей был организацией. Пятидесятница вышла из организации, а потом обратилась в таковую. Она должна была создать шелуху. Истинное Слово Жизни на ней тогда находилось на подходе к оригинальному зерну через три стадии: через стебель, потом

в пыльцу; из пыльцы в шелуху; а из шелухи создалось семя. Нет... Стебель, кисточка, шелуха!

140 Будучи живыми, они произвели в своём раннем пробуждении держатель определённой доли Жизни семени; но когда они организовались, Жизнь ушла из этого. Это доказывается всей историей. В организации никогда ничего не было после того, как она организовалась. Она была мертва. Верно.

141 Наблюдайте, жизнь теперь не останавливается. Она движется дальше.

142 Обратите внимание. Что они сделали, все они сделали, историей совершенно точно доказано, как церковь, которая проходила, больше никогда не была Ему нужна. Организация откладывалась на полку. Ещё никогда во всей истории церкви не было, чтобы она организовалась и не умерла. И организация умирала, и никогда больше не восставала. Разве этого не видно? Слепые люди, откройте свои глаза! Природа и Слово содействуют вместе и тут же доказывают, что это Истина, что это Истина: что жизнь уходит из стебля, чтобы соделать кисточку; из кисточки она создаёт шелуху; и из шелухи она вновь входит в оригинал.

143 Обратите внимание, больше никогда не была Ему нужна. Насколько более примечательна эта жизнь в своём продвижении в пшеничном зерне, чем в дереве. Бог назвал народ Свой как дерево. Понимаете? В дереве жизнь опускается вниз и вновь возвращается вверх, опускается вниз и возвращается назад. Видите? Она опускается вниз и поднимается опять. Но в пшеничном зерне она поднимается от оригинального стебля через стебель, кисточку и шелуху; и то, через что она прошла, умирает, то есть она не может вновь через это пройти. Что это? От этого больше нет пользы. Она поднимается до своего совершенства. Аминь! Разве вы не видите, почему Он никогда не использовал организацию? Он не может вновь в неё вернуться. Она мертва! Но Жизнь проходит дальше от одного к другому. Видите? Они устанавливают верования и

вносят. . . “Всякий, кто приложит одно слово или отнимет одно слово из. . .” Видите? Он заблокирован от неё. Должно продвигаться Семя Жизни.

144 Я сейчас использую это в притче о Невесте, о грядущем Шедевре. Как Шедевр пал, так Шедевр восстаёт. Шедевр пал на—на Никее, в Риме. После Никеи, Рима, Она проходит через процесс; но Она возвращается прямо к тому Шедевр, доведённому до совершенства, потому что Она — часть Слова, изречённого Им. У Него будет Церковь без пятна и порока. Она никаким образом не будет связана ни с какой организацией или деноминацией (с проклятым). Она прошла через всё такое, но она там ни за что не будет находиться.

145 Обратите внимание. Семя подрастает. Жизнь поднимается вверх, не идёт назад. После этого там не будет никакого воскресения. Жизнь поднимается, чтобы дойти до своего совершенства, воскресения.

Обратите внимание, шелуха пускает. . . Обратите внимание, шелуха выталкивает из себя оригинальное семя. Мы находим это в Откровении, 3-й главе.

146 Теперь, помните, ни одна другая церковь в Библии не выставила Его, из Семи Периодов Церкви. Кто из вас помнит это? Он проходил церковную эпоху, чтобы пойти дальше и сделать ещё что-то. Но это и есть то. Больше ничего нет. Но Скульптор вновь вернулся к совершенству, Слову. Видите? Она не идёт назад. Как это отличается. Да!

147 О-о, и обратите внимание. Затем, шелуха, когда она вырастает, выглядит совсем как зерно. Но когда Жизнь зерна начинает оставлять шелуху, чтобы войти внутрь, создать Зерно (Невесту), шелуха открывается и изгоняет Зерно. Разве не так в природе? Именно это она и сделала.

148 В—в Откровении 3 мы узнаём, что Лаодикийский Период Церкви выставил Его. Теперь смотрите, этого не случилось в других веках, потому что должно было быть ещё кое-что со-

здано. Просто прошло сквозь всё это и подошло ещё к одному. Я всё время вам говорил, что больше не будет деноминаций. Мы в конце. И они выставили Его, из-за чего? Он—Он—Он вновь Слово. Он точно такой, как тот, что пал там. Он — то же самое учение, которое пришло от начала.

149 И когда начинает прорастать Семя Слово, шелуха отталкивает Его от себя. Жизнь оставляет всё остальное, чтобы последовать Ему; вот это настоящие верующие, они следуют Жизни, куда бы Она не пошла.

150 Как в Израиле, совершенный прообраз. (Если бы у нас было время... У меня осталось только пару минут.) Но в совершенном прообразе в начале, везде, куда шёл Столп Огненный, была Жизнь; Бог был тем Светом. И мне не важно, наступила ли полночь, или они остановились в хорошо отобранном месте, когда Столп Огненный двигался, звучала труба, и Израиль двигался вместе с Ним. Аллилуйя! И когда зазвучала труба, Мартин Лютер вышел с Ним. И он организовался... Погубили... Не он сам, люди после него. И затем Бог забирал из этого Жизнь, нёс Её дальше, а это клал в могилу.

151 Потом вышел Веслей. Он увидел эту огромную организацию, поэтому он затрубил в трубу освящения, больше Слова. Видите? И когда он затрубил, они вышли, сразу, прямо из Лютера в методистов.

152 И когда пятидесятники это увидели, они затрубили в трубу. Настало время для возвращения даров. Видите, что они сделали? Они затрубили в трубу и тут же вышли; потом они организовались. Но помните. После шелухи (мы знаем об этих трёх стадиях) ничего, кроме Зерна, не остаётся. О-о, Боже! И потом Зерно выпихивается из всего этого. Аминь и аминь! Семя, Слово начинает формироваться, и Жизнь берётся из...

153 Теперь обратите внимание. Если Жених, в начале, первый Жених... Это выходит Невеста. Помните, Церковь началась в Пятидесятницу, а пала Она на Никее. Она проросла, не как

настоящее зерно, нет; там была какая-то часть Жизни, но она проросла, чтобы создать организацию. И она прошла сквозь эту организацию. И потом что она сделала? Потом она пошла—из той организации она пошла в другую организацию, вошла в ещё одну стадию Слова: оправдание, освящение, крепление Святым Духом. Видите? И когда она прошла через этот стебель и процесс, она продолжала идти за большим.

154 Помните, пыльца больше—кисточка больше похожа на семя, чем стебель. И шелуха больше похожа на семя, чем была похожа кисточка. Но само семя совсем не то, что те. Понимаете? Оно просто использовало это для передвижения, чтобы пронести себя.

155 Обратите внимание. Невеста должна... Если Невеста в начале была Словом, вернее, Жених, а если Невеста взята из Жениха, значит, Она тоже должна быть Словом. Обратите внимание, Невеста должна быть...

156 Почему? Почему Жених должен быть проявленным Словом, ставшим явным? Это потому, что Невеста и Жених — одно; Она просто отбитый от Него кусочек. Вот он, Шедевр. Он был поражён. Скажем...

157 Микеланджело не мог воспроизвести это заново; он не мог поставить его назад. Но Бог сделает это. Он возьмёт эту небольшую отбитую Невесту назад, прямо в бок оригинального Слова. И вот Он, пожалуйста; вот он, Шедевр, семья, вновь вернувшаяся в Эдемский сад.

158 Как же эта Невеста это делает? Как же эта Пшеница это делает? Малахия 4 сказал: в последние дни это будет восстановлено. Что? Восстановлено назад, как в самом начале, возьмёт её назад. “Я восстановлю, говорит Господь, за все годы, которые пожирала саранча, черви и все остальные. Я восстановлю вновь”. Малахия 4 сказал, что Он восстановит сердца людей, веру людей назад к оригинальным отцам. Видите? Мы видим это прямо пред собой, Церковь. Где же мы находимся?

159 Так вот, заканчиваю через несколько минут. Я хочу, чтобы вы хорошенько обратили внимание на то, что только что произошло.

160 Малахия 4 должен вернуть назад, назад к оригиналу. Она отбита от церкви—от церковного тела, отбита своим Мастером для той же цели (Она — Слово), точно как Иосиф был отбит от своих братьев, потому что он был Словом. Как Иисус был отбит от Своих братьев, потому что Он был Словом. Церковь отбита—Невеста отбита от церкви, потому что Она есть Слово. Вот вам, опять эти стадии: один, два, три. Видите? Просто совершенно.

161 Слово, живое и в действии, Библейская Невеста, не какая-нибудь сделанная человеком Невеста, Библейская Невеста, поражаемая и уничижённая Богом. Нет красоты, которая привлекала бы нас к Ней, но мы узрели Её, поражаемую и уничижённую Богом. Верно. Она стоит одна. Она отбита от всех деноминаций согласно Откровению 3. Она отбита от Лаодикийского Периода Церкви, в котором Она выросла. Понимаете?

162 Эта церковь выросла в Лаодикийском Периоде Церкви. Это шелуха. Но если те остальные... Разве вы, пятидесятники, этого не видите? Если та была шелухой и умерла, если тот стебель должен был умереть, если кисточка должна была умереть, так должна умереть и шелуха. Три стадии организации.

163 И вы помните... Скажете: “Ну что ж, много кисточек висит; много этого”. Да! Были методисты, баптисты, пресвитериане, лютеране, Церковь Христа, все остальные частички, которые опадали на неё, листья и все остальные висели на ней; но оригинал являлся реформациями. Так вот, понимаете?

164 Стоит одна, как Жених, отверженная людьми, презираемая и отверженная церквями. Невеста стоит таким образом. Что это? Это Его Шедевр. Видите? Это Слово, через которое

Он может действовать и проявлять—отвержено.

165 Итак, стебель, кисточка и шелуха никак не стали Семенем (нет!), но всё время становятся больше похожими на Семя.

166 Так вот, во время урожая Семя возвращается к своей оригинальной Жизни, назад к Библии. Малахия 4 сказал, что так и будет возвращено. О-о, о-о, вот это да! Должно иметь всё... Чтобы быть такими, нужно иметь всё Слово. Верно? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

167 Так вот, что Он сказал в Откровении 10, что произойдёт? Для чего была поездка в Тусон? Открыть для церкви... В дни посланника седьмого ангела (Послания седьмого ангела) всё Слово Божье будет проявлено. Запечатанное, что оставил стебель, и почему, и всё обо всём этом, будет проявлено в это время.

Разве не так сказано в Слове? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Тогда мы видим это. Тогда где же мы находимся? Осталось только одно. Наступила жатва. Она полностью созрела. Она теперь готова для пришествия.

168 Обратите внимание. Нет, никогда не станет... Во время урожая Семя вернулось в своё оригинальное состояние, и должно иметь всё Слово, чтобы быть Семенем. И нельзя иметь половину семени; оно не вырастет. Должно быть всё Семя. Оно должно проявлять не, скажем: “Я верю в крещение Святым Духом. Аллилуйя! Я верю в говорение на языках”. Это только часть Семени. Но теперь есть что добавить к этому. Аллилуйя! Понимаете? Сама Жизнь, не дары, Жизнь даров. Понимаете? Понимаете, что я имею в виду? Мы в последнем времени, братья.

169 Стебель, кисточка, теперь шелуха мертва и высохшая. Одно должно произойти с ними: должны собраться в Всемирном Совете Церквей для своего сожжения.

170 Слово стало плотью, точно, как Он обещовал в Луки 17 и в Малахии 4, и везде. Видите? Верно. Откровение...

171 Вся истинная Жизнь, которая была в стебле, кисточке и шелухе теперь собирается в Семени, готовом для воскресения, готовом для жатвы. Альфа стала Омегой. Первая стала последней; а последняя первой. Семя, которое вошло, прошло через процесс и опять стало Семенем. Семя, которое пало в саду Эдемском и умерло там, возвратилось (от того несовершенного семени, которое там умерло)—возвратилось к совершенному Семени—второму Адаму.

172 Первая Ева, которая пала и была использована во второй реформации—во втором приходе, как для рождения дитя, теперь вновь стала истинной Невестой, Семенем, опять вернувшись с оригинальным Словом. Альфа и Омега — это одно и то же. Он сказал: “Я есмь Альфа и Омега”. Он не говорит что-нибудь в промежутке. “Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний”. Вот так!

173 Первое служение и последнее служение — это одно и то же. Первое Послание и второе—последнее Послание — это одно и то же. “Я—я был в Альфе; Я — в Омеге”. “Настанет день, который назовут ни днём, ни ночью, но в вечернее время явится Свет”. Видите? Альфа и Омега; стала первой и последней. О-о, братья мои, можно часами об этом говорить.

174 Великий шедевр семьи, второй Адам и вторая Ева теперь готовы для сада, для Миллениума (Аминь!) вновь на земле. Аллилуйя! Великий Скульптор не оставил их там лежать. Он уделил время, как Он миллионы лет ваял первую совершенную пару. И они пали. Сейчас это проходило на протяжении тысяч лет; Он опять ваял; и теперь вот они готовы.

175 Пришёл Шедевр и был поражён. Из Его бока вышла помощница. И она выращена при том же процессе. Теперь, вот она опять вернулась назад, вся природа, Библия, и всё остальное показывает, что настало наше время.

Народы крушатся, Израиль поднялся,
Язычников дни сочтены;

Знамений свершенъе, (Взгляните на эту кучу мусора!) народов смятенъе.
Народ, возвращайся к своим.

Это точно. Лучше побыстрее входи, если вообще собираешься.

Я собираюсь закончить через минут пять-десять.

176 Обратите внимание. Великий шедевр семьи. Муж и жена не могут воистину быть семьёй, если они не одно. Они должны быть. Если нет — они не хорошая семья — жена тянет в одну сторону, а муж в другую. Была бы ужасная семья. Но в согласии, с любовью друг ко другу, вот это семья. И теперь, это был Божий шедевр; и все истинные семьи здесь отображают его. Понимаете? И теперь опять пришла семья-шедевр — Христос и Его Невеста готовы прийти. Второй Адам, вторая Ева теперь готовы вернуться назад к себе домой. И вся картина была искуплением, возвращена назад туда, где это и было. Понимаете? Просто совершенно. Вновь возвращает назад.

177 После... Однажды, когда стоял здесь у Христианских предпринимателей... многие из вас, по-моему, были там. Когда я слышал того лютеранского священника (или, как полагалось, проповедника), встал там и сказал эту насмешливую вещь, и шутил над тем, во что мы верим... И у предпринимателей полного Евангелия там был этот человек. И говорил, что... У него был одет отворнутый воротничок. Многие из них теперь носят. Он сказал: “Ну что, люди спрашивают меня, почему я отворачиваю свой воротник. Говорят: ‘Как тебя отличить от католического священника’.” Он сказал: “Нет разницы, и не должно быть”. Он сказал: “Мы все дети Божьи”. Он сказал: “Я знаю одного католического священника, который вездесущий (видите?), который везде может присутствовать”.

178 Так вот, нельзя быть вездесущим, не будучи всеведущим. Даже Бог не вездесущий; Бог всеведущий. Всеведущий, что

значит—делает Его вездесущим (Он всё знает.) Но чтобы быть существом, Он должен находиться в одном существе. Но, будучи всеведущим, Он может быть вездесущим, потому что Он всё знает. Он знал прежде... Он знал прежде начала мира, сколько блох, вшей, сколько насекомых, и сколько раз они моргнут своими глазками, и всё об этом (понимаете?), потому что Он вездесущий. И нельзя быть всеведущим—всеведущим, не будучи безграничным. Видите? Только один Бог безграничный. Аминь!

179 И потом мы... Что это? Это дьявол, ведущий их прямо на убой, и все они заходят туда. Точно, как сказала Библия. И вот это. Видите, вошёл прямо к пятидесятникам и просто тут же потянул их туда, точно как... Что за время!

180 О-о, после того свидетельства кто-то сказал мне... Я—я... Хорошо, что я не слишком много сказал, потому что они, наверно, посадили бы меня там за решётку; но я просто подумал: “Вот так-так”. Люди, которые обучены, которые знают. “В тот день мудрые познают Бога своего”, — сказано у Даниила. Так точно! Видите? Мудрые познают Бога своего, они наблюдают за всем этим.

181 Но когда я увидел, как это произошло, и эти пятидесятники стоят там вместе с ним... Даже Орал Робертс искоса на меня посмотрел. Я сказал: “О-о-о, как так!” Хм!

182 Но стояли так с образованием, и вышколены, знаете, и всё такое. Бог Своих не так вышкаливает. Он не вышкаливает Своих образованием; Он вышкаливает в смирённости и силе Его проявленного Слова, выявляя форму Зерна, из которого вышли.

183 Так вот, кто-то сказал мне, сказал: “Брат Бранхам, — сказал, — одного я не могу в вас понять”.

Я сказал: “Что это?”

184 Стояли там в зале... По-моему, сестра Дох и остальные, после того, как я пожал руку Биллу, и стояли там и все осталь-

ные, и со всей толпой людей зашли за угол, служитель пробился туда, воротничок отложен, он сказал: “Почему вы всё время браните людей?” Он сказал: “Эти люди верят, что вы — слуга Божий, должны быть милы и ласковы с ними, и всё такое”. Сказал: “Каждый раз, как только вы подниметесь, я слышу, как вы браните женщин за короткие волосы и за грим, и за всё остальное в таком духе, и браните людей, и говорите, какие они холодные, формальные и безразличные”. Сказал: “Почему вы это делаете?” Сказал: “Эти люди любят вас. Как вы можете быть любящим сыном Божиим и вот так поступать?”

Я подумал: “Господь, позволь мне ответить этому умному человеку. (Понимаете?) Просто позволь мне ответить ему как-нибудь так, чтобы он попался в свою же петлю.

Я—я сказал: “Ну что ж...” Я сказал: “Сэр, вы когда-нибудь читали о великом сочинителе музыки—о великом композиторе по имени Бетховен”.

Он сказал: “О-о, конечно, я читал о Бетховене”.

¹⁸⁵ Я сказал: “Вероятно, он выбрасывал полные мусорники разорванной исчерпанной бумаги, но он выдавал миру шедевры”. Он так и не открыл рта и больше не сказал ни слова. Я сказал: “Когда он сидел и занимался под вдохновением, он что-нибудь записывал. Он углублялся в занятие и играл. Было не так, как нужно, он зачёркивал это и кидал в мусорник. Но когда он заканчивал при всём вдохновении, мир получал шедевр”.

О-о, как Слово обрубает, но Оно производит шедевры, отделяет всю шелуху и стебель, Оно приносит Шедевр.

¹⁸⁶ У меня осталось семь минут, чтобы рассказать вам, что произошло позавчера, чтобы вовремя уйти. Третьего июля я сидел там в центре (в торговом центре, совсем недалеко от нас). Я бывал на “Свиной” аллее в Риме... во Франции, и я бывал в Нью-Йорке, в Лос-Анджелесе; но самые пошлые женщины, которых я только видел — в Джефферсонвилле, в штате

Индиана. Я никогда в жизни не видел такой грязи и пошлости, как я видел среди тех людей. Я сидел там, моё сердце разрывалось, и Господь дал мне видение. Так вот, я хочу рассказать видение. Я не знаю, могу ли я его истолковать, но я—я буду рассказывать видение в первый раз.

187 Я впал в транс. И когда я впал, со мной Кто-то был. Я не видел человека. Это был просто голос. И я—я взглянул. И когда я—я взглянул в эту сторону, он сказал: “Для предварительного просмотра появится Невеста”. И я взглянул, как ко мне подходили, и я увидел самых—самых красивых, опрятно одетых женщин, которых я только видел в своей жизни. Но каждая из них, казалось, была одета по-своему. У всех были длинные волосы, и они были... длинные рукава и юбки, и так далее, молодые женщины. Они выглядели где-то, я бы сказал, на двадцать.

188 Так вот, здесь предо мной открыта Библия. Понимаете? Я могу сказать только то, что я видел. Если вы скажете: “На что ты смотришь?” Я смотрю на часы. “Что ты высматриваешь?” Я высматриваю людей—смотрю на людей. “На что ты смотришь?” Я смотрю на Библию. Вот что... Я говорю истину; вот, что я вижу. И я могу сказать только то, что я видел. Я не—я не знаю, что это—всего об этом, я просто должен вам рассказать.

189 Но когда эта Невеста... Она смотрела прямо на... (Тот, что разговаривал со мной и я—стоим вместе.) Её глаза... Она была самой опрятной, самыми миловидными людьми, которых я только видел в своей жизни. Казалось, их было где-то дюжина или больше, просто... Я не знаю, по сколько было в ряду, но их было просто такая группа. И Она в миловидной манере прошла мимо, и взор устремлён вверх; наблюдали, как Она проходила. О-о, Она была прекрасна! Я взглянул на Неё. И когда Она прошла мимо, он сказал: “Так вот, просмотрим...” Сказал: “Это — Невеста. Теперь просмотрим церкви”. И пошли они. Я обратил внимание, как они подходили, каж-

дая, казалось, становилась хуже. Я никогда в жизни не видел такого пошлого сборища. И когда он сказал: “Следующая...” Я услышал шум. И сказал: “Следующая, — сказал, — вот идёт американская группа”.

190 Так вот, я — американец, но мне от этого плохо стало. Я не такой красноречивый, чтобы высказать перед смешанной аудиторией, что происходило, я—я—я... Вам придётся читать между строк. Но когда подходили женщины, их лидером была ведьма. У неё был большущий нос и огромный рот. И все они были одеты здесь в какое-то нижнее бельё, а сверху была только полоска, которая только—небольшая, где-то полудюймовая полоска, которая шла вверх и вот так вокруг них. И у каждой женщины было что-то типа... Многие из вас, много лет назад делали... Помните, как мы разрезали бумагу, знаете, газету, чтобы сделать такой “развевающийся хвост”?

191 Кто из вас помнит? Вы знаете. По-моему, его использовали на карнавалах, знаете. Вот так свисал, бахрома из бумаги, окаймлённая бумага. И они что-то держали у себя внизу, вот так, держали внизу. А вся эта часть была обнажена. И у каждой была очень короткая стрижка и везде такие вот завитки, очень короткая стрижка, и полностью покрашены. На вид абсолютно ничем не отличались от уличных проституток. И они шли с этой бумагой. А как вульгарно! Так вот, бумагу держали спереди себя; но когда они прошли мимо места просмотра, у них сзади... И нужно только видеть, как они проходили в первых рядах и сзади, и как они себя вели... Я подумал: “Это церковь?”

192 И вот она пошла. И они пели эти твистовые и рок-н-рольные песни, знаете, или как их там называют, спускаясь... пели как, заходили за... Я сказал: “Это церковь?” И я стоял там. Я рыдал в сердце своём. А эта ведьма... Насколько я знаю, никто иной в мире, но она—она — этот Всемирный Совет Церквей, уводя их прямо вниз по дороге, куда она шла. Они зашли налево и исчезли в хаосе, всё ещё отбивая эту музыку и изда-

вая эти непонятные звуки, и качались то в одну сторону, то в другую, и потом вот так, вот так выкручивались, проходя.

193 И я просто начал опускать свою голову, и он сказал: “По-дожди, Невеста опять должна пройти”. И я взглянул, и вот они опять подошли. И они прошли мимо, миловидные леди. Когда они проходили, все смотрели прямо на меня. Я обратил внимание, что все были одеты по-разному. И у одной сзади висели как бы длинные волосы, и были вот так закручены, может быть, это была Германия или что-нибудь такое... и я наблюдал за ними.

И потом, когда они начали уходить, две или три из них сзади как бы сбили шаг. И я хотел крикнуть им, и они пытались опять войти в шаг. И я увидел, как они просто—видение просто улетучилось и ушло от меня.

194 Так вот, вот его истолкование: почему... Теперь помните. Я только закончил записывать... Я не закончил, я ещё не записал этих заметок. Но во время проповеди сегодня утром я уловил, что оно было прямо в моей проповеди. Вы обратили внимание, церковь подошла на просмотр только... Так вот, это истина, друзья. Небесный Отец, писавший Слово, знает, что я говорю истину. Понимаете? Я знаю—я просто говорю истину. И ещё не знал этого несколько минут назад, по-моему, или совсем недавно... Понимаете? Вы обратили внимание, что Невеста появилась дважды? Первое Семя и второе Семя, оба они совершенно одно и то же. А почему они были одеты—одеты в разные костюмы: она придёт из всех народов, это составит Невесту. У каждой были длинные волосы, и не было грима, и очень красивые девушки. И они смотрели на меня. Это представляет Невесту, выходящую из всех народов. Видите? Она... Каждая представляла какой-то народ, когда они маршировали совершенно в одной линии со Словом. Понимаете?

195 И потом, я должен блюсти Её. Если я не буду блюсти, она собьётся с шага этого Слова, когда она проходит мимо,

если она проходит. Может быть, тогда наступит время, когда я окончу (понимаете?), когда я закончу, или как бы там ни было.

196 Наблюдайте! Они возвращались назад, как только могли. Они возвращались; они становились в ряд, потому что они были—они смотрели в другое место, наблюдая за той церковью, которая только что ушла в хаос. Но две... Передние не смотрели. Задние—только две или три из них как был шагнули немного вправо, и казалось, что пытались вернуться в строй, пока они проходили. Они как раз проходили мимо меня, о-о, рядом, как до этой стены, проходили мимо меня. И я стоял там. И потом я просто видел, как все они просто ушли и покинули.

Но обратите внимание, церковь появилась на осмотр только однажды, все народы, церковь. Но Невеста подходила дважды. Видите? Видите, что это было? Так вот, не знаю, но взгляните на это вместе с моим посланием сегодня утром. Не знал этого. Видите?

197 Семя пало в землю на Никее. Это было оригинальное семя. И Она прошла через процесс этих деноминаций, которые существуют только однажды. Но Невеста вновь возвращается в последние дни: “Я восстановлю”. Видите? Возведён Шедевр. Вот почему Она осмотрена—просмотрена во второй раз. Она была просмотрена первый раз, потом она была просмотрена во второй раз. И во второй раз Она совершенно такая же, как и в первый. О-о, Боже, смилуйся! Поспешите, быстро, быстро! Жизнь, быстро войди в Зерно! Понимаете?

198 Все остальные больше не появлялись. Они ушли, чтобы никогда больше не вернуться. Но Невеста вернулась назад, потому что Она Альфа и Омега. Бог, великий Скульптор, создал Себе Шедевр, ибо Он есть часть Его первого Шедевра. Как Он создал в саду Эдемском и взял оттуда кусочек, и сделал ещё один кусочек, и он был повреждён и пал; теперь Он всё это время отстраивал его вновь. И Он принёс этот Шедевр,

и был поражаем, чтобы—та часть, что была отбита для того, чтобы вновь принести назад тот Шедевр.

199 Итак, Шедевр и Сын Божий—Шедевр и Невеста... А Она — Его кусочек, который должен быть исполнением Слова. Слово было исполнено, и мы готовы для пришествия Господа.

200 О-о, Церковь Живого Бога, склонитесь своими сердцами и своими—сами пред Богом! Всё это правда. Я знаю, что это—это звучит так, что такая важная вещь, как эта, должна бы, должна бы так распространиться по всем народам; так никогда не было. Он не меняет Своего пути.

201 Просто будь благодарна, Церковь, будьте благодарны, что вы сегодня на сём месте, если вы во Христе. Потому что вы видите... Теперь... И когда это... Помните, вся та Жизнь будет собрана прямо в Зерне для воскресения, но стебель должен быть сожжён, всё оставшееся. Шелуха и всё остальное должно быть уничтожено, и будет уничтожено. Не доверяйтесь своим—этим деноминациям. Стойте в Слове, Жизни, Боге и Его Шедевре.

202 Потом, кто же тогда в Миллениуме? Христос и Его Невеста, возвратившись в сад Миллениума. Аминь!

Люблю Его, люблю Его,
Он прежде возлюбил
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

203 Вот где Он был поражаем. Мы узрели Его наказуемого, поражаемого Богом, и уничижённого. Но Он изъязвлён был за наши преступления, Он изранен был за наши беззакония.

204 Есть ли здесь кто-нибудь, кто не находится сегодня утром в этом зерне? И когда Жизнь сейчас вытягивает из шелухи свои последние крохи, ибо шелуха высыхает... Кто из вас знает, что пятидесятническая церковь высыхает? [Собрание говорит:

“Аминь”.—Ред.] Что такое? Из неё уходит Жизнь. Откровенно говоря, Она ушла. И если эта Невеста уже на предварительном просмотре, тогда я задаю себе вопрос: не составлена ли уже Невеста? [Брат Бранхам начинается напевать “Люблю Его”.]

Люблю Его, люблю Его,
Он прежде возлюбил,
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

205 Теперь со склонёнными головами. Есть здесь кто-нибудь, кто хотел бы, чтобы его упомянули? Если вы чувствуете, что вы не являетесь. . . Друзья, это слишком просто. Я никогда в своей жизни не имел видения, чтобы что-нибудь не случилось, не последовало. Я говорю Истину. Все другие разы, если я говорил Истину, Бог доказывал это, тогда я говорю Истину и в этот раз.

206 Я не знаю, в какой день мы живём, но я знаю, что ничего не осталось. Не может восстать политик, который мог бы всё это исправить. Политике, нации конец. О-о, Боже! Разве вы—разве вы не можете проникнуть достаточно глубоко, чтобы—чтобы почувствовать это. Нации конец—не нации, а нациям. Это самые хорошие люди, и им конец. Тогда если нациям конец, миру конец. А церкви? На мой взгляд, пятидесятники были лучше всех, кто были; но им конец. О-о, Боже, смилуйся над нами!

207 Если вы не знаете Его, прошу вас, поспешите, поспешите! Если вы чувствуете Жизнь, выйдите—выйдите из своего греха, выйдите из всего того, в чём вы находитесь, быстро идите к Зерну. Вы умрёте в стебле или шелухе. Молитесь, пока мы сейчас поём.

Люблю Его. . .

Теперь дело за вами. У нас нет деноминации, ничего нет; у нас только есть Христос. Добро пожаловать поклоняться с

Ним—с нами, пока Он не придёт. Мы не можем записать ваше имя в список; у нас нет списков. Мы хотим, чтобы ваше имя было в Книге Жизни. Вы можете попасть туда только через рождение. Не желаете ли сделать это прямо сейчас? Просите Христа о новой жизни, ввести вас, записать имя твоё в Его Книгу, если не записано. Потом, вы можете общаться с нами. Мы с удовольствием ждём вас.

Лю...

208 Дорогой Бог, помоги сейчас каждому человеку проверить себя, увидеть, находимся ли мы в Нём. Ты возлюбил нас. Ты был поражаем за нас. И мы узрели Тебя поражаемого и уничижённого Богом. Я молю, Боже, чтобы Ты каждого призвал. Господь, проговори к моим детям, моим возлюбленным и моим друзьям. Даруй это, Господь, прямо сейчас, через Имя Иисуса Христа.

209 Не позволяй, Господь, чтобы кто-нибудь прождал слишком долго. Кажется, ужасно близко. Урожай действительно созрел. Однажды великий комбайн Божий промчится по земле; солома будет только отлетать; но Пшеница будет убрана в житницу, забрана, ибо у Нее есть Жизнь. Даруй, Господь, чтобы на каждую просьбу был дан ответ, чтобы каждая молитва была проявлена пред Тобою.

210 Я молю за них, Господь. Я молю, чтобы Ты не позволил, чтобы кто-нибудь здесь был потерян, Господь. Они—они—они сидят в тяжёлом. . . Они—они—они проезжают сотни миль. И в чём бы мы не нуждались, дай это нам, Господь, всё, что было бы нам на благо, Господь. Не то, что хорошо в наших глазах, но то, что хорошо в Твоих глазах. Мы хотим стоять, как непорочная дева, которая была исправлена, наказана Богом, чтобы мы могли быть очищены от наших грехов.

211 И я возношу свою молитву за них, Господь. Я—я—я не знаю, как молиться. Мы—мы говорим Могучему Богу, а какой человек, какой смертный мог бы высказать нужную молитву

перед Живым Богом? Но, Господь, мои неверно произнесённые слова и у меня—и у меня существительные и прилагательные не на своих местах, если Ты смог однажды разобрать азбуку маленького мальчика и составить предложение, Ты—Ты можешь пропустить мои существительные и прилагательные, и просто смотреть на то, чему я верю, Господь. Я верю Тебе. Я верю этому Слову. Я верю за каждого здесь. И я—я привожу их к тому алтарю, Господь, верую, где между нами и великим Иеговой находится Кровь Его Сына, Иисуса. И Кровь будет говорить за нас. Когда Ты поразил Его на Голгофе, Ты сказал: “Говори! Слушайте Его!” И Кровь, говорит Библия, говорит сильнее, чем кровь агнца в Ветхом Завете; ибо Кровь Христа говорит сильнее крови Авелевой, более велико. И замолви за нас, Господь, искупление, когда мы взываем через Кровь.

212 Великий Отец Жизни, включи нас, Господь. Если мы—если мы согрешили, заberi это от нас. Мы—мы не хотим быть такими, Господь. У нас не такое намерение. И мы осознаём, что живём в таком ужасном тёмном дне. Как мы сказали вначале, мы поднимаемся по горе чрез неровные места; тропа темна, но мы несём Свет. Да видим мы Его шаг за шагом, когда пойдём теперь, доколе свидимся, как в *“Путешествии пилигрима”*, пока мы, наконец, не дойдём до вершины холма. Направляй нас, о Пастырь. Великий Иегова, веди нас Своим Духом.

213 И мы знаем, что мы далеки от шедевра, но мы взираем, откуда мы были высечены, из великого Шедевра, и Ему мы доверяем. Просто веди нас к Нему, Господь, Даруй это, Господь.

214 Исцели здесь всех больных людей, Господь. Мы узрели Его, поражаемого и уничижённого. Но Он был изъязвлен за наши преступления. Божий Шедевр был поражаем. И Он был изъязвлен за наши преступления; ранами Его мы исцелились. Исцели больных сейчас, Господь, в Твоём Божественном при-

сутствии, когда мы знаем, что Ты здесь.

215 Очисти наши души, наши сердца от всего злого, от всех плохих мыслей, от всех злых разговоров, от всего того, что неверно. Очисти нас. И мы молим, Отец, чтобы Ты исцелил наши болезни, и позволь нам уйти отсюда с чувством, что мы Твои освящённые дети. И Кровь на нас, мы говорим через Кровь, Слово. Даруй это, Господь. Мы просим во Имя Иисуса Христа. Аминь.

216 Отец Бог, на эти платочки, помажь их Своим Присутствием, Господь. Пусть твоё Присутствие будет с ними, куда бы они ни пошли. На кого бы они ни были возложены, на любое больное тело, пусть они исцелятся. И что бы ни было, если где-нибудь разбит домашний очаг, воссоздай его, Господь, великий Скульптор. Даруй это, Господь.

217 Ваяй и создавай нас сыновьями и дочерьми Божьими. Мы верим, что у Невесты происходит последняя полировка. Она будет полностью отбита от завершённой организации, и тогда наступит великий урожай. До тех пор, Господь, соделай их здоровыми и счастливыми служить Тебе. Во Имя Иисуса. Аминь.

Люблю Его, лю-... (Вы действительно любите Его?)

Он прежде возлюбил
И на Голгофе искупил
Спасенье мне.

218 А теперь вы понимаете, почему я ругаю вас? Это не потому, что я люблю вас—или потому что я не люблю вас; я, на самом деле, люблю вас. Я хочу, чтобы у Мастера был Шедевр. Может быть, мне пришлось кое-что вот так разорвать и вот так, но однажды у меня будет Шедевр, если я сохраню его прямо на этом Слове. Верно.

219 Так вот, Иисус сказал: “По сему узнают, что вы Мои уче-

ники, когда у вас будет любовь друг ко другу”. Мы должны так друг друга любить...

Блажен союз с Христом,
Что нас в любви связал;
Господь в Присутствии Своём
Общение душ нам дал.

Давайте возьмёмся за руки.

Прощаясь, мы скорбим.
Тяжёл разлуки час.
Но верим сердцем мы одним,
Что вновь ждёт встреча нас!

Имя Иисуса ныне
Ты возьми, дитя скорбей,
И неси в земной долине,
Он даст мир душе твоей.

Имя то сладко мне,
Радость здесь и в вышине.
Имя то сладко мне,
Радость здесь и в вышине.

Только не забудьте на своём пути:

Имя ты возьми святое
Как защиту от оков.
Если враг грозит... (Что вы тогда де-
лаете?) ...бедую,
Лишь повторяй то Имя вновь.

О-о, Имя то сладко мне,
Радость здесь и в вышине.
Имя то сладко мне,
Радость здесь и в вышине.

Доколе...

Давайте склоним головы. О-о, я люблю петь!

Мы свидимся у ног Христа;
Доколе мы свидимся,
Бог с тобой...

Шедевр

(The Masterpiece)

Эту проповедь брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс в воскресенье утром 5 июля 1964 года в Скинии Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 64-0705 длится два часа и семнадцать минут. Напечатано с магнитофонной ленты на английском языке без сокращений и без изменений.